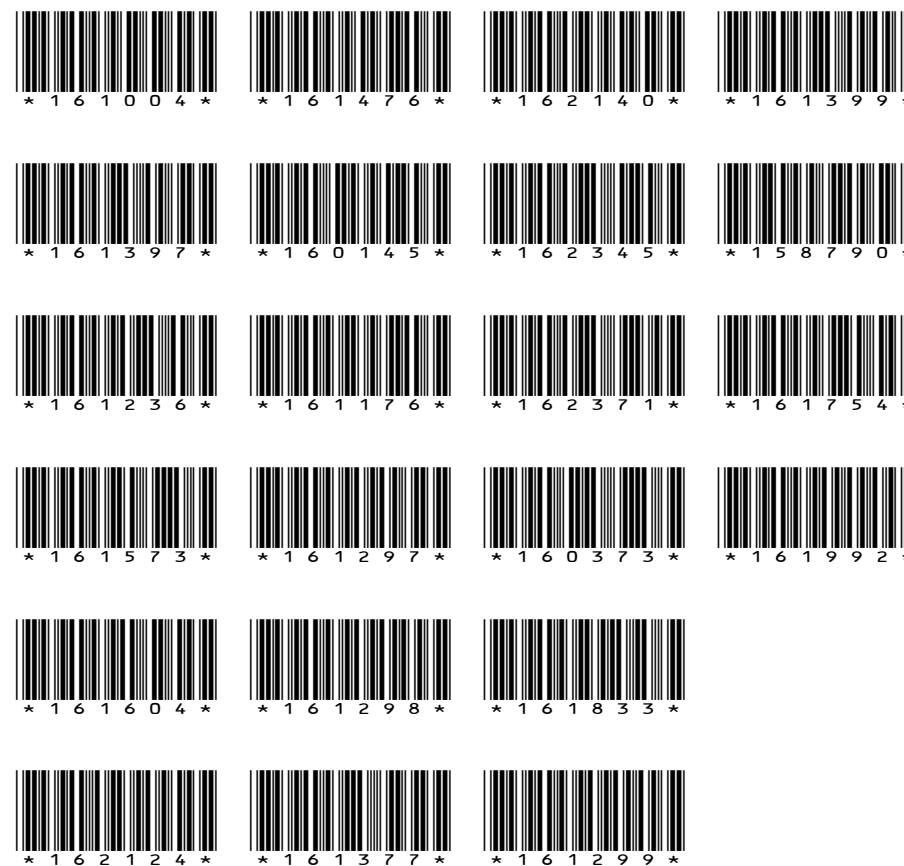

содержании – категория философии, обращенной в будущее, каковой и является диалектический материализм.

Античные и христианские представления о надежде и сами их основания стали предметом переосмысления для современных авторов. Так, А. Камю, разделяя античный взгляд на надежду как на иллюзию, добровольный самообман, считает, что понимание ее как ценности возможно лишь в рамках религиозного и философского сознания, приписывающего миру смысл и основание. По логике этого сознания, если не надеяться на понимание мира и на спасение в нем, то следует отказаться от жизни. Такое мировоззрение Камю обнаруживает не только в христианском и новоевропейском образе мысли, но и в экзистенциализме. Единственный путь для человека, осознавшего наконец свою принадлежность абсурду, состоит в жизни без надежды на понимание и на спасение, которая всегда тождественна иллюзии. Надежде в современной философии противопоставляется безнадежность как отсутствие всякого обмана (Ж. Батай). Надежда-иллюзия считается всего лишь предлогом для ухода от решения смысло-жизненных дилемм в мир грез (Д. Д. Руне). В основании античного и современного понимания надежды как иллюзии, согласно П. Рикёру, лежит мирозерцание «вечного настоящего». Причину отказа от надежды в этой традиции он видит в признании приоритета необходимости. Адекватное же понимание надежды, по его мнению, возможно лишь в теологии и философии, имеющих эсхатологическое измерение. В контексте эсхатологической теологии Рикёр связывает понятие надежды с понятиями воскресения и свободы. Познать воскресение Христа – значит приобщиться к надежде на воскресение из мертвых. Э. Блох при создании философии надежды опирался на учение К. Маркса, которое само считал актом надежды, именно на том основании, что в отличие от предшествующей философии, ориентированной в прошлое и исходящей из реализованности идеала совершенства, марксизм ориентирует на достижение универсального совершенства в будущем. Успешность мирового процесса в этом движении определяется, по Блоху, надеждой, признаваемой атрибутом бытия, устремленностью к будущему или первоначальной формой выражения «голода» – побудительной силой, ведущей к изменению в мире. Э. Фромм, обосновывая положительную ценность надежды во внерелигиозном контексте и косвенно возражая против отождествления ее с иллюзией, напротив, особый акцент делает на неперменной укорененности надежды в настоящем. Объектом надежды, по его мнению, является состояние бытия, а пассивное ожидание достижения бытийной полноты в далеком будущем Фромм считает одной из основных форм отчуждения надежды (поклонение «будущему», «потомкам», «прогрессу» и т. п.). Именно пассивное упование уводит человека от собственной ответственности за свою жизнь, надежда же требует действовать и добиваться достижения целей. Поэтому она опирается на особого рода знание реальности – «видение настоящего, чреватого будущим», которое Фромм называет рациональной верой, или умением усматривать суть явля-

POLITICKÉ VĚDY

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Жолобов С.И. Полиархия или демократия?	57
Баширина Е.Н. Концепции и модели политической системы	59

GLOBALISTIKA

Залесский Б.Л. Беларусь – Бангладеш: от предпосылок роста – к полноценному сотрудничеству	62
--	----

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Фетисова Ю.В., Мукаев Р.Ю. Металло-маркероискатели	70
Жұман С.Ә. Алаш зиялыларының ой толғамдары	72
Кваша О.П. Інституційне забезпечення державної регіональної політики: стан, проблеми та перспективи	78

ний. Увязывание надежды с настоящим делает ее более действенной еще и потому, что уберегает от другой формы отчуждения – игнорирующей реальность авантюризма. Напротив, в религиозно-философских рассуждениях о надежде особенно акцентируется присущий ей элемент иррациональности. Так, Рикёр подчеркивает, что логика надежды – это логика избыточности, поскольку объект надежды не только не имеет предпосылок в настоящем, но и противоположен настоящему – существованию «под знаком креста и смерти». С. А. Левицкий объясняет иррациональность надежды тем, что «превратимость возможности в действительность» постулируется в ней часто против доводов разума. Обратной стороной иррациональности надежды является ее соотнесенность со свободой. Согласно Рикёру, надежда соотнесена со свободой отрицания смерти. По Левицкому, надежда есть проявление свободы, поскольку она представляет собой «постулирование определенной благой возможности как субъективно должествующей осуществиться»; лишенный надежды, лишен и свободы.

Представление о надежде как о положительной ценности включает и утверждение ее действительности в личностном, социальном и космическом аспектах (К. С. Льюис, Рикёр). Блох считал, что надежда ориентирует на осуществление высшего блага как торжества коммунизма и Царства Свободы, где преодолеваются какие-либо противоречия в человеческом бытии и человек становится бессмертным. По Фромму, надежда как основная характеристика бытия направлена на активное преобразование человеком и обществом «земной» реальности в направлении ее «большей жизненности».

Пока человек жив, он никогда не должен терять надежды.

Литература:

1. Блох Э. Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление.-М.: Прогресс, 1991. – С.49-78.
2. Быстрова Т.Ю. М.М. Бахтин и Э. Блох об отношении человека к миру: актуальность постановки проблемы // М.М. Бахтин и методология современного гуманитарного знания. – Саранск: Изд-во Морд, ун-та, 1991. С.52-55.
3. Федяев Д.М. «Надежда и безнадежность» // Рациональность иррационального. -Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1991. -С. 110-129.

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Лобазова О.Ф.

д.ф.н., профессор кафедры социальной философии, религиоведения и теологии
Российского государственного социального университета (Москва)

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Современная социальная политика невозможна без широкого применения социальных инноваций, реализация которых требует от всех субъектов общества повышения социальной активности, широкого применения творческого подхода, реализации способности мобилизовать усилия, проявлять дисциплинированность. Эти требования могут быть выполнены в разной степени, если говорить о представителях различных культур. Эффективность инноваций в разных культурах определяется, в числе прочих факторов, содержанием традиций.

Человек западной культуры реализует свой потенциал социальных инноваций в русле традиций высокой престижности индивидуальных трудовых усилий в достижении значимых для личности и общества результатов. Стремление к совместным действиям по решению социальных проблем личности делает человека западной культуры отзывчивым на социальные инновации, направленные на демократизацию общества и информатизацию его деятельности. Человек восточной культуры действует в пространстве иных традиций, основанных на признании приоритета интересов общности над интересами личности. Это актуализирует такое качество как дисциплинированность, формирует ориентацию на достижение положительного результата для своего общества всеми доступными методами и способами. Если социальные инновации могут выступить в качестве именно такого способа, они активно применяются человеком восточной культуры. Таким образом, представители западной и восточной культуры по разным причинам и основаниям являются активными сторонниками и проводниками социальных инноваций.

Человек российской культуры в большей степени привязан к традициям, сдерживающим социальные инновации. Такие ментальные особенности российского сознания как лень, беспечность и своеволие, сформировались достаточно давно как ответ на длительное переживание социальных трудностей экономического и политического свойства. Претворяясь по-новому в условиях современности, эти особенности сознания становятся особенно заметными в ситуации «упадка этнической энергии», связанного с демографическими, социально-экономическими и социально-культурными проблемами. Упомянутые ментальные особенности даже становятся основой национальной самоидентификации, правда, в слоях, являющихся по существу маргинальными. На этом фоне стрем-

OBSAH

FILOSOFIE

FILOSOFIE LITERATURY A UMĚNÍ

Сарсенбеков Н.Ж. Надежда как философское понятие 3

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Лобазова О.Ф. Ментальные основы социальных инноваций 6

Богданова Н.Г. Особливості природи культури життєтворчості особистості в тоталітарному суспільстві 9

Сhepiga O.I. Subject: Multicultural education in modern Kazakhstan 12

Сhepiga O.I. Civil society in Kazakhstan 14

Левяш И.Я. Горизонты современного Знания 16

Виселко І.В. Становлення аудіовізуальної комунікації: теоретичні розвідки 19

Коновальчук В.І. Творчий розвиток особистості у освітньому просторі 22

Шамарова С.И. Концепты «гордость» и «слава» как главное оружие сатанизма и современного человечества 25

FILOSOFIE KULTURY

Васильсва Л.Л. «Virtus»: динаміка змісту і обсягу поняття в історичній ретроспективі 29

Калантарян Л.А. Характеристика структурообразующих элементов культурогенеза региона Ставрополья 34

FILOSOFIE RELIGIE

Сhepiga O.I. New religious trends in Kazakhstan 41

Соболев Ю.В. Эстетические тропы религиозности: фетишизм и его природа 43

FILOSOFIE VĚDY

Бахал М.Ю., Разетдинов В.М. Логика в системе философских наук 47

Сидоренко Н.И. Научная проблема: философский анализ 49

Коротенков Ю.Г. Философия знаний и познания 53

3. підготовка нормативно-правової бази щодо проведення бюджетної децентралізації, що включатиме збільшення повноважень та зміцнення фінансово-економічної основи територіальних громад, зростання питомої ваги власних доходів місцевих бюджетів. Реалізація Державної стратегії регіонального розвитку передбачає запровадження нових форм взаємодії центральних органів виконавчої влади з місцевими виконавчими органами та органами місцевого самоврядування, проведення у 2014-2017 роках адміністративно-територіальної, бюджетної та податкової реформ з метою зміцнення фінансово-економічної основи територіальних громад.

Передача основних повноважень щодо регіонального і місцевого розвитку органам самоврядування відбувається за відсутності адекватної системи та механізмів контролю за ефективністю рішень і дій цих органів: з одного боку, послаблюється вертикаль виконавчої влади, з іншого – не сформовано дієві механізми контролю місцевої влади громадами. За такої ситуації держава зобов'язана посилити увагу до питань регіональної політики, створити дієву систему інституцій, які б працювали на забезпечення сталого розвитку окремих територій.

Література

1. Павлюк А. П. Інституційне забезпечення регіональної політики України: стан і напрями удосконалення в контексті європейського досвіду // Збірник наукових праць. Вип. 36 / Відп. ред. В. Є. Новицький. – К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин, 2003. – С. 258.

2. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки) «шляхом європейської інтеграції». – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004. – С. 323.

3. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року. Затверджена Постановою Кабінету Міністрів України № 1001 від 21 липня 2006 р.

ление к социальным инновациям среди представителей социальных групп с низким социальным статусом проявляется как интерес к действиям, сулящим очень быстрое улучшение материального положения без длительных и значительных трудовых усилий.

Для того чтобы оценить принципиальную перспективность социальных инноваций в обществе, необходимо изучить инновационный потенциал социальных слоев и групп, имеющих соответствующие интересы, образование, социальный и профессиональный опыт. К таким группам в большинстве случаев принадлежат интеллектуалы и управленцы, как люди, получившие высшее техническое и гуманитарное образование и занятые высококвалифицированным трудом. К потенциально инновационным социальным группам при определенных условиях могут быть отнесены и государственные служащие.

Западное общество располагает значительным инновационным человеческим потенциалом в связи с тем, что большинство представителей среднего класса (определяемого по уровню доходов и соответствующих им возможностей и интересов) – это именно представители высококвалифицированных профессий, формирующих высокий спрос на инновационные подходы. Западный средний класс готов сотрудничать с властью и крупным бизнесом, умеет отстаивать свои интересы легальными и не оппозиционными методами, заинтересован в социальных инновациях, нацелен на частную (личную) инициативу в решении проблем. Это делает его оптимальным создателем и проводником социальных инноваций в рамках сложившихся общественных отношений.

Восточное общество в настоящее время выдвигает в авангард социальных инноваций государственных служащих, поскольку они аккумулируют в своей деятельности общественный интерес и государственный заказ. Кроме того в последнее время все острее становятся результаты инвестиций в развитие науки, техники и образования, предпринятые в различных странах, которые могут быть отнесены к восточной культуре. Таким образом, инновационный потенциал интеллектуальных слоев значительно повышается. Единство интересов данных социальных групп только усиливает инновационный потенциал восточных обществ.

В российском обществе люди, занятые в высококвалифицированном труде в целом и даже в одной и той же профессии, принадлежат к весьма различным имущественным слоям, занимают иногда полярную позицию по отношению к власти, идентифицируют себя с противоположными идейными группами. Управленцы в целом, и государственные служащие в частности, в российском обществе принуждены действовать в часто меняющихся правовых и экономических условиях, заражены коррупцией. При таких свойствах данные слои не могут играть роль проводника социальных инноваций, а тем более стать их творцами.

Осуществлению социальных инноваций в российском обществе мешает несколько факторов – социально-экономических, политических, идеологических и других. Но если определять причины, имеющие ментальные основания, то необходимо сказать о следующем:

○ Основная часть российского населения убеждена в превосходстве представителей высшей государственной власти, получаемом из необъяснимых источников. Вера в сакральный характер центральной власти снижает уровень требований к себе, как к подданным (падает реальная инициативность), но повышает уровень требований к власти на соответствие идеалу.

○ Большинство российского населения априори убеждено в слабости среднего и нижнего звена государственной власти, в их коррумпированности, в отсутствии у представителей власти этих звеньев сколько-нибудь значительных личностных достоинств и способностей. По мнению населения, от решений муниципальных органов власти, от деятельности местных депутатов ничего не зависит, а если бы зависело – то было бы еще хуже.

○ Часть российского населения убеждена в возможности «простого» пути достижения любой социально значимой и масштабной цели. Простой путь, в данном случае, означает веру в то, что всякая действительно важная цель требует значительного, но разового усилия – «рывка», и не предполагает долгой работы. Такая позиция значительно снижает ценность постоянных трудовых усилий, делает не престижным кропотливый труд, не предполагает создание системы самоконтроля. Это также отражается на способности к социальным инновациям.

○ Определенная часть российского населения убеждена в том, что основную часть действий по достижению упомянутой масштабной цели должны совершить другие люди. Чаще всего ответственность перекладывается на представителей власти, которые, несмотря на всестороннюю критику, признаются более компетентными в области принятия решений, да и «просто обязаны» это делать по своему роду занятий.

○ Основная часть российского населения убеждена, что от «простого человека» ничего не зависит, поскольку все заранее решено и подсчитано представителями власти, организующими те или иные процессы – выборы, референдумы, съезды, собрания.

Перечисленные особенности российского массового сознания – это особенности, обусловленные ситуацией, которая преобладала длительное время и продолжает в некоторых элементах сохраняться до сих пор. Означает ли это, что в российском обществе социальные инновации невозможны? Или необходимо менять менталитет для того, чтобы успешно развиваться дальше? По образцу, присущему западному или восточному обществу, – да, невозможны. Для осуществления российских социальных инноваций должны быть созданы такие модели, которые минимизировали бы негативные особенности менталитета и активизировали положительные его черты.

К таким положительным чертам, укрепляющим инновационный потенциал российского общества, следует отнести:

○ Укорененность некоторых экономически и нравственно эффективных способов социальной организации – соседско-родовой территориальной об-

11. відмову від дублювання повноважень різних рівнів місцевого самоврядування;

12. порядок вирішення питань створення та функціонування асоціацій та інших добровільних об'єднань органів місцевого самоврядування.

Надзвичайно актуальною проблемою у сфері реалізації регіональної політики на всіх рівнях є її низьке кадрове забезпечення. Необхідно підвищити якість професійної підготовки кадрів для системи управління регіонального і місцевого рівнів. Це важлива передумова підвищення ролі місцевих органів влади у зміцненні регіонального та місцевого потенціалів та його ефективному використанні. Тому потребує розвитку відповідна система навчальних закладів і центрів, а також формування й запровадження чітких вимог щодо кваліфікаційних характеристик працівників місцевих органів виконавчої влади й місцевого самоврядування.

Для ефективної реалізації державної регіональної політики необхідним є створення мережі недержавних інституцій регіонального і місцевого розвитку. Такі інституції покликані підвищити роль і відповідальність територіальних громад, приватних підприємців та кожного громадянина за піднесення відповідних територій, забезпечити їм можливість реальної участі і впливу на вирішення важливих проблем регіонального і місцевого розвитку.

Такою інституцією може стати мережа Агентств регіонального розвитку з репрезентуванням державних, громадських, приватних інтересів. Потенціал такої моделі дуже великий, а головне – вона виправдала себе в інших країнах, що є кращим свідченням її апробації. Існуючі в Україні Агентства регіонального розвитку є потенційною базою вдосконалення інфраструктури регіонального розвитку. Агентства регіонального розвитку мають на меті вирішення завдань поліпшення умов використання передових інноваційних технологій, підвищення інвестиційної привабливості регіонів, розширення залучення вітчизняних та іноземних інвестицій для регіонального розвитку, вдосконалення підготовки та перепідготовки відповідних фахівців з проблем регіонального розвитку, координації програм технічної допомоги, спрямованих на підтримку регіонального розвитку тощо.

Створення інституційних та нормативно-правових передумов реформування системи місцевого самоврядування та адміністративно-територіального устрою передбачає прийняття законодавчих документів з питань реформування адміністративно-територіального устрою та розвитку місцевого самоврядування на всіх рівнях, бюджетної децентралізації. Конкретними завданнями, на вирішення яких потрібно спрямувати зусилля, є наступні:

1. визначення концептуальних засад та шляхів здійснення адміністративно-територіальної реформи;

2. розроблення та опрацювання пілотних проектів моделі адміністративно-територіального устрою;

5. здійснення експертизи рішень щодо галузевого розвитку (визначення, як вони можуть позначитися на регіональному розвитку та міжрегіональних диспропорціях);
6. координація розбудови системи органів місцевого самоврядування;
7. обґрунтування засад та проведення адміністративно-територіальної реформи;
8. нормативно-правове та методичне забезпечення міжрегіонального й транскордонного співробітництва тощо.

При центральному органі виконавчої влади з питань регіональної політики та місцевого самоврядування доцільно мати науково-аналітичну установу, яка б проводила різноаспектний комплексний моніторинг тенденцій та проблем соціально-економічного розвитку регіонів, обґрунтування механізмів державної регіональної політики тощо. В Україні така інституція може бути створена або визначена серед існуючих наукових і науково-аналітичних закладів з відповідною зміною її організаційної структури та фінансового забезпечення.

Проблема інституційного забезпечення державної регіональної політики на регіональному і місцевому рівнях пов'язана з незавершеністю формування на цих рівнях системи державного управління і місцевого самоврядування. Сьогодні відсутнє чітке розмежування повноважень і відповідальності та координації діяльності між органами виконавчої влади та органами місцевого самоврядування на регіональному і субрегіональному рівнях. Місцеві органи влади не мають належного законодавчого забезпечення та фінансової бази для вирішення проблем регіонального і місцевого розвитку.

Розбудова системи державного управління та місцевого самоврядування на регіональному і субрегіональному рівнях є дуже багатоаспектним комплексним завданням, що потребує уважного розгляду й вироблення відповідної системи заходів. Вона також тісно пов'язана з проблемою реформування адміністративно-територіального устрою.

Потрібно сформувані стійку модель системи управління на регіональному та субрегіональному рівнях на основі чіткого визначення і законодавчого закріплення розподілу повноважень і обов'язків між органами виконавчої влади та місцевого самоврядування. На етапі реформування необхідно зберегти міцну вертикаль державної виконавчої влади, яка покликана забезпечити стійкість системи управління і стабільність у державі.

Підвищити ефективність системи місцевого самоврядування та впорядкувати засади його функціонування допоможе прийняття нової редакції Закону України «Про місцеве самоврядування в Україні». Проект Закону передбачає:

9. визначення правового статусу первинного суб'єкта місцевого самоврядування – територіальної громади;
10. визначення принципів розмежування повноважень центральних, місцевих органів виконавчої влади та органів місцевого самоврядування;

щины и производственного (трудового) коллектива средней по масштабу корпорации. В этих случаях мы имеем дело с общностью, в которой поддерживаются реальные неформальные контакты, осуществляется контроль нравственности поведения, непосредственно организуются совместные продуктивные и взаимовыгодные экономические и социальные действия.

○ Широко распространенную убежденность в том, что у людей «из низов», пока не попавших во власть, есть огромный творческий потенциал и способности организовывать масштабные проекты и правильно управлять людьми. Такая убежденность, хотя и неосознанно признающая ключевую роль народа в истории, создает основу для демократизации всех общественных процессов, открывает идейный простор для реализации возможностей социальной мобильности, активизирует новаторство и социальную активность.

С другой стороны, необходимо учитывать и такие относительно временные свойства современного массового сознания, как сравнительно низкий уровень правовой грамотности в области социальных инициатив и полномочий гражданского общества, повышенное внимание к идеям, носящим налет оппозиционности или отражающим прямой негатив к власти.

Кроме того, на уровень социальной инноватики влияет то, что инициатива на нововведения обычно исходит сверху, быстро приобретает характер кампании, в ходе которой достаточно быстро выявляется разрыв между планами вышестоящих и возможностями нижестоящих эти планы реализовать. Поэтому ретрансляция государственных решений о социальных инновациях должна проводиться профессионалами, специально подготовленными для такого вида работы. К тому же необходимо учитывать, что и проводники государственных решений обладают теми же ментальными свойствами, что и остальные россияне.

Социальные инновации, алгоритмы реализации которых учитывают ментальные особенности народа, могут быть успешно осуществлены и в последующем уже сами повлияют на содержание ментальных представлений.

Богданова Н. Г.

Українська інженерно-педагогічна академія

ОСОБЛИВОСТІ ПРИРОДИ КУЛЬТУРИ ЖИТТЄТВОРЧОСТІ ОСОБИСТОСТІ В ТОТАЛІТАРНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Життєтворчість людини визначається зовнішніми та внутрішніми чинниками. Взагалі співвідношення індивідуального і соціального у життєтворчості, суб'єктивного та об'єктивного визначається рівнем розвитку суспільства і способом його організації. Особливості культури життєтворчості особистості в то-

талітарному суспільстві, таким чином, будуть визначатися не прагненням до самоздійснення унікальної особистості, а створення відповідних до потреб суспільства моделей поведінки.

У тоталітарній системі поняття життєтворчості людини носить зовнішньо визначений характер, а шляхи реалізації життєвого шляху чітко окреслені, бо головна мета такого суспільного устрою полягає у формуванні особистості, ефективно функціонуючої у суспільстві, тобто такої, яка цьому суспільству потрібна.

Головну роль у цьому процесі відігравала освіта, як фактор формування здатності до відповідної, правильної життєтворчості. Зрозуміло, що за таких умов у системі освіти держава більше уваги приділяла науково-теоретичному знанню і точним наукам. Цей розподіл пріоритетів призвів до занепаду у викладанні гуманітарних і соціальних дисциплін, які перебували під жорстким ідеологічним контролем; держплан видавав замовлення на кількість та спеціальності майбутніх фахівців, а потім через розподіл забезпечував випускників навчальних закладів робочими місцями.

Така схема підтримувала соціальну стабільність, але водночас паралізувала можливості освітньої системи самостійно реагувати на зміни в економічному середовищі; державний диктат щодо змісту і форм викладання, насадження єдиних організаційних засад не залишали місця для громадського контролю і публічного обговорення альтернатив. Освітня наука не порушувала проблем управління; ідеологія однаковості офіційно не визнавала відмінностей у соціальному та економічному становищі громадян [1].

Освіта, як засіб передачі культури життєтворчості у тоталітарному суспільстві, здійснювала передачу тільки ідеологічно обумовленого соціального досвіду, звужуючи таким чином кількість моделей здійснення життєтворчості. Взагалі такі категорії, як «життєвий світ», ідея, модель життя не вважалися за науково обґрунтовані апріорно, бо не існували у системі діалектичного матеріалізму, інші ж, типу «життєвий шлях» чи «спрямованість особистості» носили суто ідеологічний характер та визначену наповненість.

Суспільство чітко визначало ідеали життєтворчості, оцінювання та розподілення на погане й гарне, бажане та неможливе. У суспільній свідомості філософія виділяє дві форми організації, що впливають на культуру життєтворчості: ідеологія та суспільна психологія. Однією з центральних проблем розглядаються взаємини суспільної ідеологічної практики, як атрибуту тоталітарного суспільства і суспільної психологічної практики, як атрибуту демократичного суспільства, коли основний акцент робиться на самовизначення і самореалізацію людини у процесі її життєдіяльності в єдності зі Світом.

Тоталітарне суспільство, яке спирається на ідеологічну систему життєтворчості, вимагає підпорядкування всієї життєдіяльності одній, визначеній ідеї, з одного боку, та створює непохитну стабільну, міцну основу життєвого шляху, з іншого. Людині не треба вагатися, здійснювати особистісний пошук, обирати, у такому випадку рефлексія та самопізнання зовсім не потрібні, і навіть зайві. Але

На загальнодержавному рівні в Україні відсутній центральний орган виконавчої влади з достатніми повноваженнями для проведення регіональної політики. Чинним законодавством не визначено окремого органу, який би комплексно вирішував проблеми регіонального розвитку в Україні. Натомість розв'язання питань регіональної соціально-економічної політики покладено на Міністерство економіки України. Міністерство економіки України має право скасовувати відповідно до Закону України «Про місцеві державні адміністрації» накази керівників структурних підрозділів місцевих державних адміністрацій; здійснює у межах своїх повноважень перевірки в місцевих органах виконавчої влади і органах місцевого самоврядування, які наділені повноваженнями у сфері ціноутворення, а також суб'єктів підприємництва щодо додержання ними порядку формування, встановлення та застосування цін (тарифів).

У структурі Міністерства економіки України функціонує департамент регіонального розвитку, основна увага якого спрямована на вирішення питань аналізу, прогнозування та планування соціально-економічного розвитку регіонів, функціонування вільних економічних зон, запровадження нових інструментів стимулювання розвитку регіонів, розвитку транскордонного співробітництва.

Одночасно окремі функції щодо регулювання регіонального розвитку розосереджені по різних міністерствах, які мають свої регіональні підрозділи, що входять до складу місцевих органів виконавчої влади. У зв'язку з цим виникає проблема координації діяльності неспеціалізованих органів влади і консолідації їхніх дій у руслі загальнодержавної політики.

З метою подальшого підвищення скоординованості дій уряду та виконавчої влади у регіонах під час розв'язання нагальних проблем соціально-економічного розвитку регіонів, що забезпечить поєднання загальнодержавних та місцевих інтересів при вирішенні важливих питань суспільного життя Урядом створено Раду розвитку регіонів та затверджено Положення про Раду.

На нашу думку, на нинішньому етапі підвищити ефективність державної регіональної політики в Україні дозволить визначення (створення) центрального органу виконавчої влади (Міністерства або Державного Комітету), відповідального за регіональну політику та розвиток місцевого самоврядування. Такий орган має зосереджувати розв'язання цілої низки проблем, серед яких:

1. розроблення проектів законодавчих та нормативних документів з питань регіональної політики та місцевого самоврядування;
2. обґрунтування та запровадження механізмів реалізації державної регіональної політики;
3. запровадження планово-прогнозного механізму управління регіональним розвитком, координація розробки регіональних комплексних програм розвитку та цільових регіональних програм;
4. проведення комплексного моніторингу соціально-економічного розвитку регіонів;

основе деятельности национальной интеллигенции в управлении делами государства.

SUMMARY

In this article the development of the relations of the state politics at the beginning of the XX century is considered. The history of the system right of the Soviet period on the base of the activity of national intelligent class in the ruling of state affairs.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Милоков П.Н. Воспоминания. -М.: Политиздат, 1991.-С. 375.
2. Дулатов М. Дума һәм солдаттық маселесі // «Қазақ» газеті – Б. 269-270.
3. Қыр баласы. Дума һәм қазақ // Бөкейханов А. Шығармалар. – Алматы: Қазақстан, 1994.-С. 101.
4. Қыр баласы [Букейханов А.] Төртінші һәм қазақ // «Қазақ» газеті. Бас редактор А. Нысанбаев. – Алматы: Казак энциклопедиясы Бас редакциясы, 1998.- Б. 45.
5. Қыр баласы [Букейханов А.] Бас қосу турасында // «Қазақ» газеті – Б. 47.
6. Қыр баласы. Қазақ депутаттары // «Қазақ» газеті – Б. 411.
7. Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. Пер. с английского. М., 1994. -С. 358.

К.політ.н. Кваша О. П.

Донбаська державна машинобудівна академія

ІНСТИТУЦІЙНЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ РЕГІОНАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ: СТАН, ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

На нинішньому етапі розвитку української держави необхідність ефективної регіональної політики є очевидною. Від того, яким чином здійснюватиметься державне регулювання регіонального розвитку, залежить якість та швидкість здійснення реформ як у регіонах, так і у країні в цілому.

Головною проблемою інституційного забезпечення державної регіональної політики України є несформованість системи інституцій (органів, установ), спроможних у взаємодії й координації здійснювати ефективну реалізацію завдань державної регіональної політики¹. Відсутній чіткий розподіл повноважень і відповідальності у сфері регіонального розвитку між різними гілками влади на центральному рівні, ієрархічними рівнями виконавчої влади й місцевого самоврядування, органами виконавчої влади та місцевого самоврядування на місцевому рівні.

таке стабільне підґрунтя життєтворчості обмежує розвиток людини зокрема і суспільства взагалі.

У тоталітарному товаристві функції психологічної практики були підпорядковані ідеології, коли людині ззовні нав'язувалися певні «ідеї» власті. На ідеології, як на становому хребті, трималася радянська соціально-політична система. Зараз ідеологія відійшла в минуле і кардинально змінилися способи соціальної взаємодії, вони переорієнтовувалися із зовнішнього локусу контролю на внутрішній. Якщо в радянському товаристві людину формували за допомогою відповідної ідеологічної практики, то зараз за допомогою життєвої психологічної практики людина самовизначається і самореалізується.

Підсумовуючи аналіз особливостей природи культури життєтворчості особистості в тоталітарному можна зазначити, що процес утвердження (реалізації, самореалізації) особистістю власного життя у відповідності з індивідуально випестуваним ідеалом в тоталітарному суспільстві реалізується як відчуження людини від людини і власної сутності.

Література:

1. Джура О. Освітні традиції як чинник життєтворчості особистості / О. Джура [Електронний ресурс].
2. Джура О. Д. Теоретико-методологічні проблеми дослідження життєтворчості особистості / О. Д. Джура // Нова парадигма: [журнал наукових праць] / голов. ред. В. П. Бех; Нац. пед. ун-т імені М. П. Драгоманова; Творче об'єднання «Нова парадигма». – Вип. 83. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. – С. 4-10.
3. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; [Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича]. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
4. Фарина С. Духовні цінності як домінанта поведінки особистості в кризових умовах / С. Фарина // Неперервна професійна освіта: теорія і практика: Наук.-метод. журнал. – 2001. – Випуск 3. – С. 71-88.
5. Степаненко М. Д. Життєва компетентність особистості: концептуальні засади та соціальні виміри: Автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / М. Д. Степаненко. – Х., 2006. – 20 с.

Senior teacher Chepiga O.I.

Bytursinov state-run university of Kostanay, Kazakhstan

SUBJECT: MULTICULTURAL EDUCATION IN MODERN KAZAKHSTAN

One of the main peculiarities of the early twenty-first century is an amplification of the intercommunication and interdependence of countries and nations for the purpose of mutual enrichment of cultures. In these circumstances, the problem of tolerant coexistence of different ethnic and social communities is recognized by scientists around all over the world, because there are almost no monoethnic States. Consequently, the importance of multicultural education is emphasizing. This type of education can allow the man to master the ability of tolerance to the foreign culture's experience.

Kazakhstan has been involved in world's cultural process from ancient times. Transit peculiarities of Kazakhstan and cultural exchange were clearly appeared at the time of the Silk Road's discovery. Cultural intercommunications have intensive development in modern times. Particular geographical location at the crossroad of East and West has identified the ethnic look of Kazakhstan. An analysis of the scientific and professional literature about this subject shows, that there are three groups of peoples which determines republic's ethnic character. This are: The Kazakhs, the European population (East Slavs, Germans), as well as Tatars, peoples of Asian and Caucasian origin (Uzbeks, Uigurs, Turks, Azerbaijanians, Kurds, Tajiks, Dungans). All this units are united by a common faith and the community-based lifestyle.

Kazakhstan as the multicultural society needs in modern Weltanschauung, which is pointed at integration of cultures and nations for their following friendship and mutual enrichment. Eurasian roots of the peoples of Kazakhstan allow to connect the Eastern, Asian, Western, European streams and create an unique Kazakh variant of multiculturalism's development. In this connection, a modern society makes more demands to a professional and its ability to adapt to constantly changing conditions of life. The teacher should master multicultural training because of needs of education practices.

The main descriptive characteristics of multicultural education consists of its anti-racism focus; mandatory for students of all ethnic and cultural groups; focus on achievement of social justice; continuity and dynamism; reliefs and transformational nature. Thereby we can see how multicultural education allows individuals to break the limits of their cultural experience (background), delivers the ethno-cultural knowledge, provides intercommunication with representatives from different cultures and fosters civil responsibility and political activity for the embodiment of ideals of a democratic society.

Analysis of the leading concepts of multicultural education has allowed to reveal its essential characteristics.

1. Multicultural education is a basic and necessary education for all students, without exception. The condition of multicultural education of students is determined by

Ә.Бөкейханов бойынша, «Құрылтай жиыны..тіпті үкімет шешкен шешіміді өзгерте алмайтын ең жоғарғы орган». Депутаттар саны елді мекен санымен байланысты. Ә.Бөкейханов қазақ даласының көптеген азаматтары секілді ұсынылған органға ерекше үміт жүктеді.

Осылайша, Уақытша үкімет сайлауға дайындыққа техникалық нақтылықта ұштасты. Сайлауды кейінге қалдыра отырып, үкімет өз бағдарламасының жағдайын бұзды.

М.Дулатов өзінің «Құрылтай жиыны» мақаласында «Құрылтай жиынын сайлау үш айға тоқтатылды. Үш ай – бұл өте ұзақ уақыт емес... Қоғам алдында тұрған басты мәселе ол лайықты адамдарды таңдау»,- деп жазған. Ол сөз арасында: «Біз өзіміздің болашақ депутаттарымызды жақында өткен съезде атап айттық, бірақ бізді халық қолдай ма? Қазіргі маңыздысы – бірлік»,-дейді ол. Құрылтай жиынының депутаты қандай болуы, қандай қасиеттерге ие болу керектігін айтқысы келген. Құрылтай жиынына біз үлкен үміт артамыз, ол бізді қызықтыратын барлық сұраққа жауап беріп, болашаққа жол көрсетуі қажет»,-деп баға берді автор. Ресей болашағы жарқын емес, ешкім дүниежүзілік соғыс немен аяқталатынын, күш жинаған революциялық қозғалыстың қорытындысы қандай болатынын білмейді, елдегі барлық жағдай осындай,- деді М.Дулатов[6].

Автор: «Құрылтай жиыны халыққа пайдалы шешім қабылдау үшін онда өз халқының болашағын ойлайтын ақынды, принципті азаматтар болуы қажет. Шынайылық, жете білушілік, ішкі қайырымдылық – осы қасиеттер депутат бойынан табылуы қажет»,- деп жазады. М.Дулатов «Оқығандық, саяси жағдайды түсіне білушілік, шешендік шеберлік, өзіне қарата білу – депутатқа тән қасиеттер»,- дейді. Оның ойынша, депутат халық өмірін, ырымын, салт-дәстүрін, проблемаларын білу қажет. Оның ойынша, депутат қоғам игілігі үшін қол үзбей еңбек етіп, халық ынтасын орындауға тұрақты болып, өз халқын алдаудан, сатудан әрі болуы қажет» [7].

Ол халық алдында жатқан үлкен жауапкершілікті атап айтты. Көптеген сайлау округтерінде жоғары баға Алашордалықтарға берілгені белгілі. Сайланғандардың ішінде расында лайықтылары болды.

Олардың ішінде біз А.Байтұрсынов, М.Дулатов, Ахмет Беремжанов, Халел Досмұхамедов, Мағжан Жұмабаев және Ж.Ақпаевтарды кездестіреміз. Сонымен қатар, Бүкілресейлік құрылтай жиынында (егеменді елдер және) халықтың мәдени-ұлттық-территориялық автономия заңын мойындай отыра, егеменді елдерді және федералды конституция заңдарында орнатылған облыстарды үзілмейтін одақта біріктіретін Ресей мемлекетін Ресей демократиялық федеративті республикасы ретінде жариялап үлгерді. Осылайша, осы шешім ұлттық және облыстық үкімет автономияға өз праволарын дәлелдеуге негіз болды.

Резюме

В данной статье рассматривается развитие отношения государственной политики в начале XX века. История правовой системы советского периода на

халық елшілері, қоғамдық қызметтегі, халқына танымал, оқыған адамдар, халық таңдаулысы». Осылайша, оның ойынша Құрылтай саяси жүйенің, оның ішінде заң шығарушы биліктің маңызды компоненті ретінде анықталады. Оны қазақтардың дәстүрлі саяси құрылымымен (ұйымымен) салыстыру оған олардың принципі ұқсастықтарын белгілеуге көмектеседі. Осы жағдайларды бағалай отыра, біздің ойымызша Ә.Бөкейханов саяси үдерістің эволюцияшылдығы мен орнын басушылығын жеткізгісі келгеніне талпынысы екенін айтуға болады, Ә.Бөкейханов бойынша, қазақтардың заң шығарушы билігінің құрамы көшпенді қазақтардың менталитетіне қайшылық келтірмейді. Осы және басқа да жағдайларды ескере отырып, депутаттарға міндеттер қойылып, проблемаларды талқылау үшін дискуссия, жарыссөздер өткізіледі. Ақыр аяғында тек бір ғана халық қызығушылығын жүзеге асыру мақсаты іске асады. «Бірақ егер халық елшілері емес, халық пайдасын ойламайтын, оның проблемаларын білмейтін адамдар жиналса, одан қандай пайда, қандай қорытынды шығады? ешқандай»-, деп қорытындылайды сөзін автор.

Қазақ интеллигенциясы өз еңбегінде құрылтайдың шексіз правосы мен үкімет, құрылтай мен патшалар іс жүзінде шек қойылмағанын қорытындылап айтты.

Халық лидерлері Құрылтай жиынына басты назар аударады. Құрылтай жиыны – не өткен, не қазіргі уақытта біз таба алмаған тікелей ұқсастықтардың Ресей тарихындағы бірден-бір саяси институт. Құрылтай жиыны келешектегі уақытта негізделіп құрылған. Ол конституцияның қабылдау және болашақ мемлекеттік құрылыс формасын анықтау мәселесі қарастырылатын сайлау органына халықтың еркін білдіру негізінде құрылған. Оның сайлауының идеясы XIX-XX ғасырдың басындағы барлық либералды-конституциялық ойлаудың іс жүзіндегі қорытындысы болып табылады. Ол негізгі заңдарды қабылдау жалпыға бірдей сайлау құқығы негізінде жүзеге асуынан, халық қолдауын алудан және конституциялық заң нормасындағы халық өкілінің жүйесін анықтаудан шығады. Осылай, іс жүзінде жаңа заман конституционализмнің екі маңызды ұстаным – халық егемендігі және халық үкіметінің ұстанымы жүзеге асырылады. Сондықтан құрылтай жиынына дайындық және сайлау жұмысы Уақытша үкімет қызметіндегі маңызды бағыт болды. Саяси күштің дерлік барлық спектрі Құрылтай жиынында демократиялық революцияның бас-аяғын көрді. 1917 жылдың күзіне қарай сайлау алдындағы шайқас саяси өмірдің басты мәселесі болды. Қазақ интеллигенциясы үшін және Қазақстан электротатының «партиялануының» маңызды мектебі болды.

Осы кезеңде жарық көрген «Алаш» партиясы «Қазақ» газетінің беттерінде өзінің кандидаттарын атап көрсетті. Ә.Бөкейхановтың ойлауына, жақсылардың жақсысын халық назарына таныстыруға лайықты. Оның ойынша, Құрылтай жиыны Ресей халқын самодержавиелік-бюрократиялық құрылыстан босатуға, мемлекетті құқықты демократиялық басқаруға өтумен қамтамасыз етуге, Ресейдегі барлық заң қызметін жанартуға шақырады.

the degree of their assimilation of the content and capacity of knowledge and concepts of national and universal values, history, art, literature and traditions not only of domestic people, but also of the people living in a multicultural society (at least, the student should know the main events and national heroes of the Nations whose representatives are studying with him in the institution); the student must be good at least one foreign language.

2. Multicultural education aimed at achievement of social justice, that is aimed at protection and improvement of the social status of individuals who belong to the historically oppressed groups, and therefore who did not have access to education (the colored citizens, women, senior citizens, physically and mentally challenged people; people who do not have work and roof over their heads).

3. Multicultural education is described as a dynamic process, in which the teacher teaches students to understand, accept and appreciate a person of other cultures, but not only acquaints them with actual material about ethno-cultural groups.

4. Multicultural education is interconnected with critical pedagogy and relies on its principles, because critical pedagogy contains valuable and useful recommendations for the formation and development of the individual's ability to think critically, which enables him to evaluate various facts and events independently and without biased opinion; contains practical experience of support to the individual before the individual will be able to get adaptation to the requirements of society.

Multicultural environment of society gives rise to the prerequisites for creating a multicultural educational surrounding in the school, which would be represented as a system of continuous, focused educational action of teacher to give students not ready complete knowledge, but the ability to think critically, to evaluate cultural phenomena, historical and political events independently and without bias. The main peculiarity of a multicultural educational environment is its frankness to the needs of society and the readiness to respond to the educational needs of its members.

According to scientists, multicultural educational environment dictates the urgent need to implement the training-instructive, educational process, taking into account ethno-cultural factor, accentuating the cross-group harmony and cultural pluralism, creating conditions for learning the cultures of other peoples, which promotes a tolerant relations between participants of the educational process. Teaching in a multicultural environment is based on the idea that knowledge is a social and evolutionary process, which was subjected to distortions due to the negative influence of various forms of discrimination. Multicultural educational environment requires a reflection of such fact in the content of education, that culture, history, politics and art of Kazakhstan society are all the product of the interaction of different ethnic and cultural groups from Kazakhstan.

Prospects of the further researches are associated primarily with the development of multicultural training of teacher, because Kazakhstan's society is in dire need of competent teachers who are capable of working in a multicultural educational setting. Also the problem of cultivating of tolerant attitude towards physically challenged people deserves a special consideration because in Kazakhstan such kind of people still not feels themselves as the full-right members of the multicultural society.

Senior teacher Chepiga O.I.
Bytursinov state-run university of Kostanay, Kazakhstan

CIVIL SOCIETY IN KAZAKHSTAN

The problem of civil society is one of the fundamental scientific problems that worried for centuries the great minds of the world. It has appeared simultaneously with the emergence of the state and the division of society into public and private spheres of human activity. From that time, the issue about the relationship between government and society has been in the limelight, has often been the reason of many social conflicts, political upheavals and revolutions. And now this problem is still the base of global social changes, which are taking place in many countries and will determine the prospects for the development of the world community.

The civil society is described as self-evident, it goes without saying, the problem of civil society started to be actively discussed in the media. There are different outlooks with regard to the origin of civil society, its historical periods and its balance with the state. Sometimes the civil society is identified with any human society or the state. As a result, the specificity of these formations becomes lost. Consequently there is need to understand the whole essence of the civil society, the ways of its formation and potential possibilities.

Studying the problem of civil society in Kazakhstan, the researchers should not ignore all positive knowledge that was developed and collected by mankind for quite an extended period of civil society's formation in other countries of the world. There are full-fledged civil societies in many highly developed countries. But to be more precise, these countries have reached such level of development which led them to the path of progress due to the complete civil society.

Citizens of these countries know their rights, wish to exercise them and fulfill their duties, possess sufficient right's culture. The standards of living depend upon the activity, justice, self-organization of civil society in general. Therefore, our country should take into account the experience of other countries that have achieved relatively great results in this area.

Of course, there was a need to overcome a long way of the formation of social psychology, which assumes an active stand in life of the overwhelming majority of citizens and of the awareness of self-responsibility for issues affecting folk. It is interesting fact, that issues are often not important in a worldwide sense, but significant for a specific community of people.

World's experience shows that the emergence of civil society happens due to strengthening of lateral struts, the consensus among its members, the development of non-governmental independent organizations, each of which defends its group interest. And we reach this summit, though still slow.

болып, бюджет талқылануында қоныс аудару басқармасы соңғы болып сөз сөйлеген. Осы сөз сөйлегендерді талдасақ, ол қоныс аудару сұрағын реттеу керектігін айқындады. Оған сұрақтың әділетті шешімінен қайтпаған депутат Забайкалье Колкованың бағыты жақын. Волков сөз сөйлей отырып, қоныс аударушылар үшін қазақтардың ең жақсы жерлерін тартып алады деп атап кетті. Қазақтар арықсыз, шабындықсыз, көшет отырғызатын жерсіз қалады. Жағдайдың қиындағаны соншалықты, ол қазақтарды жерсіз қалдыру үдеріс көлемін қабылдап, «олар өздері басқа жерлерге көше бастады». Волков осы жағдайдан шығу амалын қабылданған заңнан көреді. «Үкімет Құрылтайдағы қоныс аударушы жергілікті халықты заңға кіргізбеген, ал бұндай заң керек».

Ә.Бөкейханов қоныс аударушы басқармасы «халықты түзейді» және озбырлық деп есептейді. Дала өлкесінде бес мың десятинаны құрайтын жер кесілген, сол жерлерде ауқатты ерлерді орналастыру және оларға оны ұзақ мерзімді жалға беру мақсатымен. Волков пікіріне Құрылтай құлақ салмағанмен, ендің лауазымдар қазақтарды Құрылтайдың келісімінсіз тонайды,- деп жазады Ә.Бөкейханов. Бапта белгіленген Құрылтайдағы сөз сөйлеуден Баку депутаты Жағыпарова депутаттарға дала өлкесінен оның атына хабар келгенін мәлімдеген. «Қазақтар бізге жапа шеккендігі туралы, ең жақсы жерлерді тартып алынып ерлерге беретінін жазады». Бұл қазақ маңғазына үлкен қастық. Бұны Жағыпаров «Әділетсіздік және заңсыз»,- деп есептейді. Оның ұстанымының қазақтар мүддесіне қатысы жоқ деп хабарлады. Егер көшпенді қазақтарды назарға ала отырып, жаңа заң шығару ешқандай артық жер болмайтынын мәлім етеді. Көшпенділерге мәңгілікке жерді ұсыну міндетті емес. Ә.Бөкейханов төртінші мемлекеттік Құрылтайға кіргізілген заң жобасына толықтай тоқталып кетеді. Ол жаңа заң бойынша жерлер өз меншіктерін алған тұрақты қоныстанушыларға беріледі деген дерекке аса назар аударады[5].

Ә.Бөкейханов қазақтар құрылтайының өкілдігі өмірлік маңызды нәрсе деп есептейді. Ол «3 маусымдағы» заңның өзгеруіне үлес қосқан Қазан депутаты Мақсұдов және Мәскеу депутаты Шешкин де осы ойын бөлісетінін атап айтты. Ә.Бөкейханов Ресей мемлекеті мен қазақтар арасында көптеген ұқсастықтар бар деп есептеді. Ол көшпенділердің саяси ұйымын қарастыра отырып, қазақтардағы хандық биліктің негізгі функциясы халықты сырттан келген басқыншылықтан қорғау үшін қаруланған ұйым және көрші мәдениетаралық аренадан әскери шапқыншылық болып табылатынын атап айтты. Соның салдарынан әскери-ұйымдық қызмет саласындағы көшпенді ұжымның билік құрылымындағы басымдылық, қазақ хандарының күші мен әсері бағынышты халыққа көрші елдермен әскери шайқас кезеңінде айтарлықтай артты, ал бейбітшілік заманда төмендеді. Ә.Бөкейханов: «Ресейге енгеннен кейін» жағдай өзгерді,- дейді. Автор жаңа заңға қарамастан, қоғам өміріндегі маңызды проблемаларды талқылауға өзгертулер енгізу міндетті деп есептейді. «Бұлар халық елшілері, депутаттар». Егер қазіргі заманғы жиналыспен салыстырсаңыздар, олар бізге ұқсас болған,-деп жазады Ә.Бөкейханов. Құрылтайға депутаттар сайланады, «олар

болатынына ұқсамайды. Осы сұрақта М.Дулатовтың бағыты бір мағыналы және анық бейнеленген. Ол «қазақ солдаттарын» әскерге шақыру мүмкін емес деп есептейді. Ең алдымен бұл сұрақты шешпес бұрын, оның ойынша, материктер туралы сұрақты шешу керек. М.Дулатов мемлекеттік Құрылтайда осы сұрақтың талқылау қадамын әкеп көрсетеді. Оған депутат Антоновтың бағыты жақын, 1916ж.15 қарашадағы жиналыста барлық халықтар қажеттігінің тең құқылы екендігін жариялады. «заң бойынша әскери қызметтен босатылған халықтар бар». Барлық біріккен күштер қажеттіктері бар бұл суық соғыста миллиондаған солдаттары бар, күресе алатын халықтарын қатыстырмау әділетсіз болады. М.Дулатов депутаттың сөзін мысалға ала отырып, мемлекеттік Құрылтайда көрсетілген..... заң қабылданбағанын байқады.

М.Дулатов, сөзсіз, өз әрекет құрылымын, функциясын, күштердің орналасуын, мемлекеттік Құрылтай сияқты өкілетті институт қызметінде жалғызсыраған жоқ. Бұл проблемаға Ә.Бөкейхановтың мақалалар қатары арналған болатын. Солардың біреуі 1913ж.жарияланған «Құрылтай және қазақтар», онда екі мемлекеттік институттар. Құрылтай мен үкімет өзара қатынасы талданады.

Депутаттар өздерін оппозициядан ұлттың егемендігін қорғаушы деп есептеген. Осыдан шиеленіс оның бағасы бойынша шарасыз болды. Сондай-ақ, Ә.Бөкейханов билікті сайлаудағы салыстырылмалы жеңілісіне назар аударды. Ол патшалық тепкінің бірінші және екінші Құрылтайдағы халыққа қолдау көрсетіп, «өз биліктерін тек қана бұратана емес, сонымен қатар өз ерлерінің алдында жоғарылатқаны үкімет пен ақсүйектерге ұнамаған» [3]. деп санады.

Ә.Бөкейханов құрылтайдағы қазақтар өкіліне үлкен мағына бере отырып, абсентеизм массасына назар аударады. Қазақтар ІV Құрылтайдағы депутаттық орынды оларға беруін үкіметтен сұрауы тиіс. Ә.Бөкейханов «біз халық туралы хабарлама жасадық, бірақ қорытынды әлі жоқ, сонымен қатар Романовтың туған күніне байланысты телеграмма»-деп жазады. Автор сондай-ақ Құрылтайдағы сұрақтарды қарай отырып, бюджет бойынша, Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Семиреченск, Сырдария, Самарқанд, Ферғана облыстарында Құрылтай қазақтарының қатысқандары өз ойларын айтқанын атап өтті. Ә.Бөкейханов үкіметке келіп түскен сұрақтарға назар аударады. «Құрылтайдағы шешімдерді орындамау біздің үкіметтің әдетіне айналған»- деп жазады Ә.Бөкейханов[4].

Ол өзінің «Қазақтар және Төртінші Құрылтай» мақаласында оқырман қауымының назарын қоныс аударушы басқармасындағы сұрақтар қызметіне, оның қажеттігіне, талқылау үдерісіне назар аударады. Қоныс аудару сұрағы болып аграрлық-самодержавиелік саясат құрамының бөлігі үнемі өзгеруінде.

1917 ж. Семей, Ақмола, Орал облыстарында Бөкей хандығымен 40 647 765 десятина жер алынып тасталған болатын. Осы үдеріспен байланыс болған жағдайға Мемлекеттік құрылтайда талқылау мәселесіне шақырылған болатын. Ә.Бөкейханов төртінші Құрылтай шақыруындағы сөз сөйлеген депутаттар Волкова мен Жағыпарованы атап көрсетеді. 1913ж. 11 маусымында (соңғы

The analysis of sociological studies' materials shows that the Kazakhstan's society has a significant shortage of civil self-consciousness. The relation of citizens to the state authorities and the existing legislation is characterized by contradictory distrust and uncertainty.

Thus, for the majority of respondents there is no doubt that the state should play a more active role, especially in the economic sphere. This was stated by 89.9 % of respondents, only 3.7 % of respondents are against. According to their point of view «the state should not intervene in the economy». In addition, only 24.8% of respondents consider the payment of taxes to the government «as a sacred duty of every citizen».

The researches inform about civil inactivity and inertness of Kazakhstan's citizens. Only 34.8% of all respondents are always interested in current events, other think of sometimes, and every tenth (it is 9.8%) is not interested in political events of the country at all.

74.8 % of Kazakhstan's respondents don't display an activity in the pursuit of self-interest. The main reason for this apathism in accordance with the opinion of 25.4 % of the respondents is that such actions do not lead to a proper result.

The analysis of all the data indicates that an active civil self-consciousness is exhibited by approximately 23-28 % of the population. So, this is the most stable, self-righteous part of the country's citizens, which can be considered as a social base of democratic reform of society. The rest generally are not conscious opponents of the following reforms. They are passive because of understanding's absence of the nature of the processes, social fear, fear of the consequences, inability to navigate the changing world. Consequently, there is a very important goal which advances such task as to involve a lot of people in this transformative process. One of the most effective mechanisms to solve this problem is to educate the civil culture.

The transition to a market economy is accompanied by significant stratification of society, the increase of social, including ethnic, conflicts. These negative phenomenon are becoming a block to the development of civil society. In modern conditions the first-priority issues are social protection of the population and the implementation of the principles of social justice. Talking about the foreground of government policy it is necessary to put such principles as humanism, democracy, individual liberty, equality of opportunity in the main tasks. This is the only way to ensure the movement of our country to a civil society.

The experience of formation of civil society in other countries gives clear key points of such movement. These are the emergence of a democratic mechanism of political power based on a clear separation of its functions, the arrangement of all the necessary conditions for the transition to a market economy as the backbone of civil society; law subordination of all state bodies and public associations, support of its supremacy; partial denationalization of the property; achievement of the necessary level of civil culture.

The resolution of a problem of the civil society's constitution in Kazakhstan and the formation of the civil community based on the point below are an indispensable

conditions for the full integration of the country in modern civilization's system, implementation of the great potential to achieve an economic and cultural prosperity of the people and sustainable development in all spheres of public life.

References

1. The conception of civil society's development in the Republic of Kazakhstan for 2006-2011.
2. Assessment of the level of the population's civil identity in the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2008.P.24.

Д. филос.н. Левяш И.Я.

Институт философии НАН Беларуси

ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

Классик был прав: человечество всякий раз находит пути и средства разрешения противоречий именно тогда, когда они достигают своей зрелости.

Просвещение начинало с бэконовского «Знание – сила», как отрицания «идолов толпы» и «мнения», но именно этот принцип стал апологией идола Знания в наш информационный век. Смысловая вершина Просвещения – это не «Знание – сила», а вопрошание Гете: «**Что значит знать?** Вот в чем вопрос».

Незаконченный проект Просвещения заключается в том, что «наше время...не стремится стать веком достигших...зрелости, гармонически развитых личностей, а только *веком общего и наиболее производительного труда*...в соответствии с задачами эпохи люди должны быть выдрессированы так, чтобы ...принять участие в общей работе; они должны работать на фабрике общепольных вещей, прежде чем они созреют или, вернее, для того, чтобы они не могли созреть, ибо это было бы роскошью, которая отняла бы массу сил у «рынка труда»...Общество испытывает удовлетворение, обладая надежным, всегда готовым *орудием*...Такая оценка...воспитывает «характеры» и *дискредитирует* всякое изменение, переучивание, самопреобразование» [1].

Таков далеко не всегда эмпирически зримый, но фундаментальный конфликт между традиционным homo faber и homo universalis. Его суть адекватно «свачена» учеником А. Швейцера, бельгийским академиком Ф. Дессаром. «Мы мучительно сознаем, – пишет автор, – что образовательная система нуждается в переориентации от ситуационных нужд на ценности образования XXI столетия...Современное образование находится в ситуации *фронтيرا*...Центр тяжести человека перемещается от линейного интеллекта к вероятностному мышлению, от духа к душе, от индивидуальных действий к групповому участию в продвижении к преобразенной цивилизации. Это – граница переоценки ценностей – от созерцательной науки к

жарияланған күні) Мемлекеттік Құрылтай басқаруына П.Н.Милуков пен 422 мүшеден 236 кіргені туралы болған. М.Дулатов бірінші дүниежүзілік соғысты бастаған басты факторды, орналастырып қойған маңызды күшті айқын анықтайды. Бұдан ол үшінші және төртінші Құрылтай арасындағы байырғы айырмашылықты көреді. Оның бағасы П.Н.Милуковтың бұрынғы бағасының бір орында көрсеткенімен сай келеді. Сондай-ақ соңғы төртінші Құрылтай кезеңіндегі (5 желтоқсан 1912ж. 25 ақпан 1917ж.) шайқас парламент шегінен шықты. П.Н.Милуков «Ел өз бетімен дербес ұйымдастыру мүмкіндігін алып, меншікті ұранын ұсынып, қоғамдық-құрылтайлық көңіл-күйді қолдады...» деп жазады[1].

М.Дулатов бойынша, мемлекет саясатының негізгі өзгертілуінде көпшілік құрылтайдың негізгі талабы халыққа қарсы қолданылған басшылық халық төрағаларының алдында өте сенімді жауап беру керек[2].

1916ж. қарсаңында М.Дулатов бірінші дүниежүзілік соғыс шартымен мемлекеттік құрылтай тақырыбына қайта оралды. Ол «Мемлекеттік құрылтай және солдат проблемасы» мақаласында заң шығарушы билік алдында мемлекеттік Құрылтай тұлғасында маңызды сұрақтар түр деп жазады[2]. Ол олардың қатарына әскери одақ проблемасын, қаржылық бюджет сұрақтарын, ішкі саясат сұрақтар және жеке қоныс аударушыларды жатқызады. М.Дулатов бойынша, соғыс жағдайында қабылданған заңдар құрылтай мен үкімет арасында мүмкіншіліктен ымыраға жету тәуелді болды. М.Дулатов құрылтайдағы негізгі фракциялар приоритетті проблема тізімін анықтады деп дұрыс атап өтті. М.Дулатов бойынша, құрылтайлық заң шығарушы тәртібінде қазақтар ынтасын тию сұрақтары талқылануға кіргізілуі ұйғарылды. Олардың қатарына М.Дулатов 1890 ж. земстволық жағдай өзгеруін, Ресей империясын мекендеуші тең құқылы халықтарды, 1907 ж. 3 маусымнан заң өзгерісін, жер сұрағының (М.Дулатов бойынша – әділеттілікпен шешу) шешімін, дін тұту бостандық сұрақтарын жатқызады. Басқа да маңызды сұрақтар қатарына М.Дулатов: кооперация сұрақтарын, маскүнемдікті жою, мемлекеттік Құрылтай ролінің күшеюін жатқызады. Қарастырылған осы сұрақтарды М.Дулатов үкімет және оның саясат құрамының өзгеруімен үйлестіреді. Соңғысында М.Дулатов, сөзсіз құқылы.

Астарлы ишара, ұқыпты бақылаушы М.Дулатов сол сияқты қорытындыға келеді. М.Дулатов бойынша, «адам аты өзгергенмен саясатта көзге түсерлік өзгеріс жоқ» [1].

М.Дулатов өзінің сондай-ақ «Үкімет сол Құрылтай мәжілісінде заң жобасына әдейілеп кіргізілген соғысқа қатынасы болуын» атап өтеді. Көрсетілген, ел үшін маңызды мағына болып табылады, сондай-ақ «олардың арасында заң жобасы қатынасы бойынша, қазақ солдаттарынан тұратын іріктеу болуы мүмкін». Бұл проблема қазақ халқы үшін маңызды соғыс жағдайы болған. «Қазақ» газеті беттерінде оған көп назар аударылған, ол қоғам арасында кең талқыланған. М.Дулатов құрылтайдағы сұрақтар шешімін мүмкін емес деп есептейді. «Құрылтайда қазақтар жағдайын шын түсінетін қазақ депутаттар жоқ». Бәрі тағдырдың қолында, ешкім халық және оның арманына қамқор

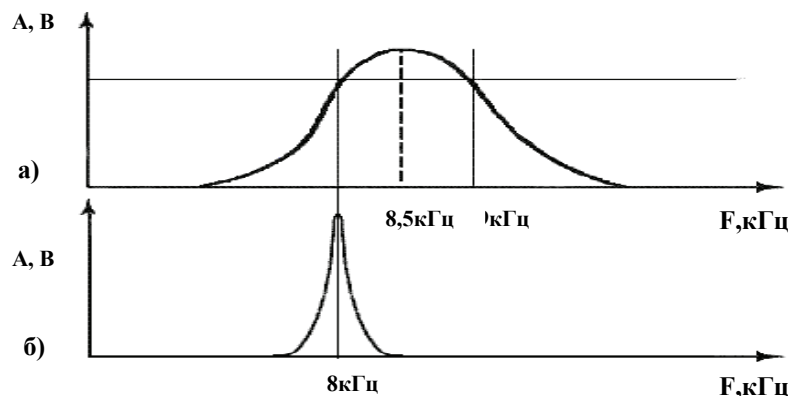

Рисунок 2 – АЧХ входного и выходного контуров (а) и АЧХ контура маркера (б)

Устройство обеспечивает индикацию напряжения разбаланса на линейном светодиодном индикаторе и с помощью звукового излучателя.

Литература:

- 1) http://solutions.3mrossia.ru/wps/portal/3M/ru_RU/GlobalMining/Home/Products/LocatingMarking Оборудование для поиска и маркировки
- 2) http://www.p-k18.ru/production/tool_fence Средства для идентификации подземных коммуникаций
- 3) <http://detectorist.ru> Выбор катушки для металлоискателей

Жұман С.Ә
т.ғ.к.

АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ОЙ ТОЛҒАМДАРЫ

XX ғасыр басында қазақ халқының ұлт зиялылары мемлекеттік басқару ісіне қатысты да өз көзқарастарын білдіріп отырған. М.Дулатов үлкен қызығушылықпен осы кезеңдегі Құрылтайдағы партиялық одақ туралы жазып, оны өз қолындағы бағасы бойынша, мемлекет басқармасы, халық қажеттіліктері туралы ойлаған. Сірә, М.Дулатовтың алып партиясы: оң жақ, октябристер, прогрессистер, кадеттер, социал-демократтар еске түсірілген. Одаққа келер болсақ, сөз, сірә, Прогрессивті одақ білімі (1916, № 170 Қазақ мақаласының

науке *понимающего* сознания и его решающего воздействия на мир» [2]. Центральный вопрос Дессара: «Каким образом наш народ или любой другой может использовать свой потенциал и ресурсы в *гуманных целях*? Каким образом обучить мудрости и искусству жить в мире *любви к культуре*... Если человек будет подготовлен к управлению собственной эволюцией, то наши «мозговые центры» должны кардинально изменить свои исходные *принципы*...» [3].

Каковы же принципы современного постнеклассического Знания? Развитие противоречия между интеграцией и специализацией научного труда заключается в себе также и предпосылки для его разрешения. Они потребовали от науки трансформации не просто во всеобщую, но и *интегральную* форму знания. Уже в каскаде технологических и социальных трансформаций XX – начала XXI в.в. эта тенденция получила мощный импульс, и потребность в ней отмечена рядом выдающихся представителей научной мысли.

Прежде всего, наука преодолевает позитивистскую гордыню самодостаточности и восходит к *философским* обобщениям. «Матерью всех наук» называл философию А. Эйнштейн. «Ведь совершенно недостаточно, – писал он, – чтобы каждый результат воспринимался, разрабатывался и применялся узким кругом специалистов в некоторой конкретной области. Сужение круга людей, которым доступно знание, до небольшой группы посвященных означало бы умерщвление философского духа народа и наступление духовной нищеты» [4]. Известно и признание классика этологии Л. Лоренца в том, что созданию теории относительности до Эйнштейна ему помешало только отсутствие философского подхода.

Н. Винер разделял эту озабоченность и писал: «Мы... были убеждены, что деление науки на различные дисциплины есть... административная условность, нужная лишь для удобства распределения средств и сил. Мы не сомневались, что каждый творчески работающий ученый волен ломать любые перегородки, если это нужно для успеха его работы, и нам было совершенно ясно, что наука должна создаваться объединенными усилиями многих людей» [5].

С точки зрения В. Вернадского, перелом в понимании природы «совпадает, таким образом, с одновременно идущим глубочайшим изменением наук о человеке. С одной стороны, эти науки смыкаются с науками о природе, с другой – их объект совершенно меняется... Все ярче выдвигается общность закономерностей для разных проявлений знания – исторических и биологических наук» [6]. Всей своей научно-организаторской деятельностью этот выдающийся мыслитель воплощал единство теории и практики в ориентациях современной науки и образования [7].

Опыт подвижников современной науки и образования подтверждает правоту резюме Ф. Достоевского: «Покажите на себе, и за вами пойдут». Это далеко не прямолинейный процесс переоценки ценностей гуманизма. Как никогда прежде, востребованы прогностические идеи К. Маркса о том, что высокая миссия науки и образования – «преобразовать общечеловеческую природу», придать всесторонний характер деятельности творцов общественного бо-

гатства на основе «сочетания...производительного труда, умственного воспитания, физических упражнений и политехнического обучения». За полтора столетия до современной ставки на приоритет интеллектуального капитала классик писал, что «по отношению к человеку сложившемуся, в голове которого закреплены накопленные обществом знания, он (труд) представляет собой применение знаний, экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающую науку» [8].

Принципиальный вопрос – о характере и структуре такого Знания. Каким оно все более становится и должно быть – *междисциплинарным* или *постдисциплинарным*? «Ситуация, – подчеркивал К. Ясперс, – означает не только природно-закономерную, но скорее *смысловую* действительность, которая выступает не как физическая, не как психическая, а как конкретная действительность, включающая в себя оба эти момента...Эта действительность является предметом не одной, а многих наук...Существуют ситуации всеобщие, типические...» [9].

Однако «в товарищах согласия нет», и дилемма между разными экспертными подходами не только терминологическая, но и смысловая. С одной стороны, в авторитетном документе «Лиссабонской декларации по социальным наукам. Социальные науки в обществе: новое партнерство (2001) отмечается необходимость «стимулировать междисциплинарные исследования», «расширить возможности в сфере междисциплинарного...сотрудничества» [10]. Й. Рутти, руководитель научно-исследовательского департамента Еврокомиссии, также утверждает, что «все эти вопросы требуют междисциплинарного подхода, который может быть осуществлен только в работе на ключевых направлениях, ориентированных в большей степени на проблемы, а не на отрасли знаний» [11].

Тем не менее, известный социолог М. Доган, директор исследований Национального центра исследований (Париж), пишет, что «сети перекрестных влияний таковы, что они стирают старую классификацию социальных наук...Слово «междисциплинарный» уже не подходит, поскольку оно несет в себе намек на дилетантизм, и его необходимо избегать и заменить терминами «мультиспециальность» или «гибридизация научного знания» [12]. Упрек в дилетантизме междисциплинарного знания вполне обоснован уже потому, что оно продуцирует «многознание» в пространстве *zwischen* (нем. между), не достигая системно-синергичного синтеза Знания. Метафорически говоря, если мозг дополнить третьим полушарием, интеллекта человеку не прибавится.

На Международной конференции, организованной белорусскими экспертами совместно с Российской академией гуманитарных наук и журналом «Социально-гуманитарные знания», отмечалось, что на повестке дня не «гибридизация», а органический *постдисциплинарный синтез* наук [13]. Горизонты этого синтеза определяются практикой всеобщего кардинального поворота к Знанию в интеграции науки и образования.

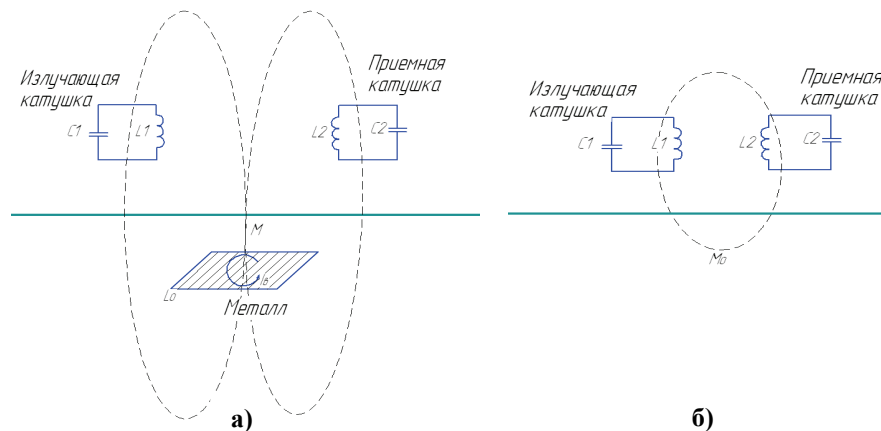

Рисунок 1 – Образование взаимной индуктивности при наличии металлического объекта (а) и при отсутствии (б)

В приборе используются катушки вида Double-D – две обмотки по форме напоминающие буквы D латинского алфавита [3]. Такая особенность позволяет достичь большей глубины проникновения сигнала в почву и увеличить площадь обнаружения.

Начальная балансировка при изготовлении заключается в подстройке области пересечения катушек. Окончательная балансировка производится с помощью электронных устройств.

Выходной контур настраивается на резонансную частоту так, чтобы подводимое к возбуждающему контуру напряжение имело частоту на склоне АЧХ около 8 кГц. Частоты 8 и 9 кГц расположены симметрично относительно центра АЧХ, поэтому переключение между ними не приведет к существенной разнице выходного сигнала, т.к металл с зондирующим полем 8-9 кГц взаимодействует неизбирательно. Частота контура настраивается на 8,5 кГц (Рисунок 2, а).

Маркер, в отличие от металла, взаимодействует с зондирующим полем избирательно. Т. к. контур маркера имеет АЧХ с острым резонансным пиком около 8 кГц (Частота контура маркера настраивается на 8 кГц (Рисунок 2, б)), то будет сильная разница в уровнях сигнала на приемной катушке для зондирующих сигналов 8 и 9 кГц. Этот факт используется для дискриминации обнаружения маркеров и металлов.

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Фетисова Ю.В., Мукаев Р.Ю.

Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия

МЕТАЛЛО-МАРКЕРОИСКАТЕЛИ

Металлоискатели – приборы, позволяющие обнаруживать металлические предметы, расположенные в земле на глубинах до 4 м [1]. Однако такой глубины обнаружения часто бывает недостаточно для поиска глубоко залегающих трубопроводов, кабелей и т.д. Кроме того, часто необходимо искать и неметаллические коммуникации (полиэтиленовые трубы, оптические кабели связи). В этом случае применяются маркеры – специальные герметично упакованные резонансные устройства, которые способны создавать устойчивый отклик на сигнал маркероиискателя, и которые можно располагать на небольшой глубине над интересующим объектом [2]. Множество фирм выпускает маркероиискатели и металлоискатели в виде отдельных устройств, также есть примеры, когда маркероиискатель и металлоискатель совмещали в одной системе, но при этом требовалась смена специальных насадок, переключение режимов и т.п. Особенностью данной разработки является то, что металлоискатель и маркероиискатель работают одновременно. О типе обнаруженного объекта сигнализирует специальный индикатор «металл /маркер».

Принцип действия устройства, совмещающем в себе функции металло- и маркероиискателя заключается в следующем. Излучающей катушкой (контур L1C1) в металлических объектах наводятся вихревые токи (Iв). Между излучающей катушкой L1, вихревыми токами Iв и приемной катушкой L2 (контур L2C2) образуется общее магнитное поле, т.е. образуется взаимдуктивность M между катушками L1, L2 и условной индуктивностью металлического объекта L0 (Рисунок 1,а). Аналогично, если в земле скрыт маркер, то возникнет взаимдуктивность Mм. При отсутствии металлического объекта, индукция L0 отсутствует, и взаимдуктивность будет иметь значение M0 (Рисунок 1,б).

При взаимдуктивности M или Mм схема должна быть сбалансирована, т.е. сигнал, наводимый в катушке L2, должен быть скомпенсирован другим противофазным ему сигналом, который можно получить из части сигнала, подводимого к излучающей катушке L1. Как только под прибором появляется металл или маркер, происходит разбаланс, т.к. M0 меняется до значения M (для металлов) или Mм (для маркеров). Величина этого разбаланса отображается на светодиодном индикаторе и с помощью зуммера.

Литература:

1. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Рипол классик, 1998. С. 204.
2. Дессар Ф. Универсум образования: формирование будущего человечества (научн. ред. И перевод на русский И.Я. Левяша) – Мн.: БГПУ, 2003. С. 33, 34.
3. Там же. С. 36.
4. Эйнштейн А. Собр. научных трудов. В 4 т. Т. 4. – М., 1967. С. 158.
5. Винер Н. Кибернетика. – М. 1968. С. 166.
6. Вернадский В. Избранные труды. – М., 1996. С. 239, 240.
7. См.: Левяш И.Я. В.И. Вернадский – гражданин Отечества и мира, мыслитель и пророк ноосферы // В.И. Вернадский и Л.Н. Гумилев: великий синтез творческих наследий. СПб.: Ноосферная обществ. академия наук, 2012. С. 205-219.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 16. С. 198.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М: Республика, 1994. С. 9-10.
10. Международный журнал социальных наук. – РАН, ЮНЕСКО. 2004. №7. С. 21, 22.
11. Роутти Й. Европейская научно-техническая политика прокладывает новый курс // Евро. М., 1999. – С. 9.
12. Доган М. Новые социальные науки: разрушение дисциплинарных перегородок // Международный журнал социальных наук. Февраль 1998. №20. С. 169.
13. Интегративные тенденции в современном социально-гуманитарном знании / под ред. И.Я. Левяша/. – Минск: МГЛУ, 2000

Виселко І.В.

аспірант каф. філософії Національного технічного університету України
«Київський політехнічний інститут»

СТАНОВЛЕННЯ АУДІОВІЗУАЛЬНОЇ КОМУНІКАЦІЇ: ТЕОРЕТИЧНІ РОЗВІДКИ

Активний розвиток засобів масової комунікації сприяє та ініціює розвиток аудіовізуальної комунікації як приклад стрімкого науково-технічного розвитку. Переоцінити вплив медійного сенсенту на процес функціонування суспільства важео, отже всі процеси безпосередньо пов'язані з інорматизацією та медіавізацією. Найвагомим капіталом стає інформація, як демонстрація інтелектуального надбання сьогодення. Епоха інформаційного суспільства лише посилює залежність людини від техніки, життєдіяльність суспільства, становлення особистості безпосередньо пов'язане з аудіовізуальною комунікацією та скаладовими медіапростору.

З розвитком науки і техніки змінюється процес комунікації: його складові, інтерпретація, умови існування. М. Маклюєн в своїй роботі зазначав, що техніка це певний засіб для задоволення потреб людей, тобто допоміжний матеріал, як ще одна пара рук. Але, це було декілька десятків років тому, а стрімко видозмінюючись медійні засоби інформації демонструють тенденції до повного поневолення і підкорення людини техніці, що призводить до певної безпорадності та зниження стресостійкості [1].

В зв'язку з цим цікавим і неоднозначним явищем стає екранна або аудіовізуальна культура, яка займає більшу частину нашого життя. Ретельного дослідження також потребує саме явище комунікації, форми та моделі, яких воно набуває. Особливої уваги потребує відмінність особистісної комунікації, на заміну якій прийшла ера комп'ютерної, коли вербальні знаки уваги, приязні, неприємні, певних людських почуттів замінені різноманітними смайликами та лайками.

Н думку К.Е. Разлогова, «екранна або аудіовізуальна культура визначається як нова комунікативна парадигма, яка доповнює традиційні форми спілкування між людьми – культуру безпосереднього спілкування і культуру письмову (книжну)». Аналізуючи дане визначення, слід зазначити, що медійні засоби інформації стають основними трансляторами традицій, звичаїв, норм поведінки, масової культури загалом. Це не лише передача певної національної ідентичності, а й запозичення іноземної світоглядної парадигми, моделей поведінки, ведення бізнесу, навчального процесу. Виникнення екранної культури датують кінцем XIX століття, як розвиток кінематографічного мистецтва і зародження телебачення, але глобального характеру дане явище набуло разом з розвитком техніки. Першоосновою розвитку аудіовізуальної культури є явище кінематографії [2].

Аудіовізуальна комунікація сьогодні є незмінним фактором життя суспільства, а модель світосприйняття, яка створюється нею, певна віртуальна реальність претендує на соціальну реальність, демонструючи тонку межу між ними, що призводить до підміни понять та образів. Глобальний характер інформаційного суспільства, призводить до інформатизації всіх сфер життєдіяльності суспільства, що в свою чергу веде до трансформацій в моральній, культурній, екологічній, правовій, політичній сферах та впливає на культурний розвиток особистості. Яскравий приклад даній тенденції – це країни пострадянського простору, оскільки за відносно короткий проміжок часу відбулися глобальні сфери в різних сферах культури, тобто, насамперед, еволюційне перетворення суспільних структур, де паралельно існують дві моделі культури.

Важливим ефектом сучасної аудіовізуальної культури стає явище інтерактивності, іншими словами зворотного зв'язку з боку глядача, тобто «вторгнення його в екранну культуру», задля ефекту включеності особистості в процес телебачення та створення ефекту контролю над власними діями. В даному аспекті розгляду аудіовізуальної культури доречно розглянути сам процес комунікації та його моделі.

12. Беларусь планирует расширить присутствие на рынках Азиатского региона [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4680>

13. Михаил Мясникович встретился с послом Бангладеш [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4752>

14. Бангладеш выступает за безналоговую и беспошлинную торговлю с Беларусью – Хасина [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Bangladesh-vystupaet-za-beznalogovuju-i-besposhlinnuju-torgovlju-s-Belarusju---Xasina_i_640440.html

15. Итоги визита правительственной делегации Бангладеш в Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5144>

16. Академия управления Беларуси и Дипакадемия Бангладеш намерены вести совместную подготовку дипломатов [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Akademija-upravljenija-Belarusi-i-Dipakademija-Bangladesh-namereny-vesti-sovmestnuju-podgotovku-diplomatov_i_640708.html

17. Михаил Мясникович принял участие в открытии белорусско-бангладешского бизнес форума [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5139>

18. Александр Лукашенко поздравил Президента Народной Республики Бангладеш Абдула Хамида [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-prezidenta-narodnoj-respubliki-bangladesh-abdula-xamida-7718/

19. Михаил Мясникович встретился с Сайфулом Хоком [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5288>

20. О встрече с Послом Народной Республики Бангладеш С. Хоком [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/bc250156681a35a6.html

гий, сільського господарства, а також наметити спільні кроки по реалізації пріоритетних проєктів співробітництва, к числу которых относятся сейчас «поставка белорусской сельскохозяйственной и коммунальной техники в Бангладеш, сотрудничество в области легкой промышленности, создание в Бангладеш совместных предприятий по производству молочной продукции» [20].

Література

1. Белокреницкий, В. Южная Азия 2013 – 2020: возможности и риски для России / В. Белокреницкий // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1943#top
2. Хасина, Ш. Я не боюсь смерти / Ш. Хасина // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1358107440>
3. Визит правительственной делегации Бангладеш [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5141>
4. Лунев, С. Регион Большая Восточная Азия и политика Индии / С. Лунев // [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: http://www.iso.ru/art-view.php?bc_tovar_id=529
5. М. Мясникович встретился с Министром иностранных дел Бангладеш [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4401>
6. О визите Министра иностранных дел Бангладеш [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e663652bafc498ca.html
7. Материалы пресс-конференции с участием заместителя Министра иностранных дел Беларуси Сергея Алейника по итогам визита правительственной делегации Республики Беларусь в Казахстан, Бангладеш и Индию (г. Минск, 21 ноября 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: www.mfa.gov.by/press/news_mfa/fa749f4a828ffcb5.html
8. 24 мая Александр Лукашенко встретился с Министром иностранных дел Бангладеш Дипу Мони [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/24-maja-aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-ministrom-inostrannyx-del-bangladesh-dipu-moni-263/
9. Материалы подхода к прессе Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Народной Республики Бангладеш Дипу Мони (г. Минск, 22 мая 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/edb6bb5a52eb7b24.html
10. Михаил Мясникович с официальным визитом посещает Народную Республику Бангладеш [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4686>
11. Михаил Мясникович выступил на белорусско-бангладешском бизнес-форуме в Дакке [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4687>

Отже, аудіовізуальну комунікацію (audiovisual communication) можна визначити як зв'язок або шлях повідомлення під час спілкування (обміні інформацією) між адресатом та відправником, при якій відбувається передача інформації, говорячи про даний вид комунікаційної культури, медійний формат є основним при передачі та отриманні інформації, з врахуванням всіх перешкод, тобто, відбувається певна безособистісна взаємодія під час сприйняття інформації. З даного визначення необхідно виокремити поняття «комунікації» загалом, так як аудіовізуальна комунікація існує лише в умовах медіапростору. Отже, комунікація визначається як процес обміну інформацією (фактами, ідеями, поглядами, емоціями тощо) між двома або більше особами. Виділяють також два види комунікації – це фронтальна та опосередкована. К.Е. Разлогов зазначав, що аудіовізуальна культура сучасності прагне до створення інтерактивного ефекту, але даний принцип існує не у всіх сферах її діяльності, так як фронтальна комунікація передбачає дію трансакції, тобто відсутність зворотного зв'язку та визначення комунікації як певного монологу, тобто більшість розважальних програм, відеоігор, соціальних мереж має опосередкований характер, вимагаючи участі аудиторії, без якої не буде існувати. Фронтальну комунікацію ми спостерігаємо, наприклад, під час перегляду новин, наукових телепередач. Під час опосередкованої комунікації трансакції відбуваються в обох напрямках через інформацію, яка може бути закодованою в певних аудіовізуальних засобах, таких як текст, відео-запис, малюнок, певна схема, адрес доставки інформації може бути різний через комп'ютер (Інтернет), телевізор, радіо, книгу, газету, ін.

Аудіовізуальна культура яскравий приклад розвитку науки та техніки, які за швидкістю розвитку не перестають дивувати, оскільки екранна культура включає всі засоби комунікації, які в свій час визначив М.Маклюен: телебачення, кінематограф, книжки, телефон, телеграф, радіо, інтернет, письмові засоби інформації та ін. Явище культури екрана стало синтезом всіх існуючих досі видів мистецтва. Дана культура визначила абсолютно не тиражований та унікальний тип сприйняття, сформувала найширше коло глядачів, пройшла кілька революційних етапів технологічних перетворень:

Підсумовуючи, слід відзначити, що в умовах сьогодення ми функціонуємо в період інформаційної картини світу, що тримається на достатньому обсязі інформації, за допомогою якої людина вчиться ідентифікувати себе як повноцінного члена соціуму, адекватно сприймати навколишнє середовище, але, на жаль, не зважаючи на очевидний позитив аудіовізуальної комунікації ми не застраховані від певних ризиків, що сприяють до формування стереотипного мислення, повного конформізму та відсутності інноваційного мислення, сприйняття себе як унікальної особистості, ефект тиражування в мистецтві також не виключений. Отже, в зв'язку з розвитком медіапростору ми можемо вибирати власний інформаційний простір, своє середовище, через яке, за допомогою системи прямих і зворотних інформаційних зв'язків впливати на навколишній світ, культуру вирішувати певні проблеми.

Література:

1. Маклюен М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека /М. Маклюен/ Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.

2. Разлогов К. Крушение иллюзий. Политизация западного экрана/ К. Разлогов. М., 1992. – 565 с.

Кандидат психологічних наук Коновальчук В.І.

Черкаський обласний інститут післядипломної освіти педагогічних працівників, Україна

ТВОРЧИЙ РОЗВИТОК ОСОБИСТОСТІ У ОСВІТНЬОМУ ПРОСТОРІ

Численні суперечності сучасного світу зумовлені, зокрема, еволюційним переходом світового співтовариства на новий щабель свого розвитку передбачають осмислення їх причин та необхідність усвідомлення найперше того, що технократична модель розвитку, яка склалася у попередньому столітті, не просто не відповідає потребам окремо взятої особистості в її духовному розвитку та вдосконаленні, а, найчастіше, унеможливує їх. Саме тому і технократично орієнтована освіта не лише зводить особистість до статусу функціонера, але і детермінує латентну загрозу для майбутнього всього людства, звільняючи суб'єкта від моральної відповідальності за наслідки «виробничого функціонування». Необхідність антропоцентричної переорієнтації актуалізує низку проблем освітнього характеру, пов'язаних із пошуком шляхів «пробудження» духовного потенціалу особистості, його розкриття та оптимального використання в загальнолюдських інтересах. Здатність до творчої діяльності є необхідною умовою збереження наявного потенціалу та на його основі подальшого прогресу суспільства

Накопичене у науці осмислення творчої особистості, перш за все, є узагальненим результатом досліджень письменників, істориків, мистецтвознавців, які стосувалися проблеми творчості. Дослідження ґрунтувалися на аналізі продуктів їх діяльності; рукописів, листів, висловлювань, картин. Спочатку здібності до творення вважалися винятковим та унікальним феноменом, долею обраних натур. Така позиція була рівнозначна визнанню, що творчі особистості живуть і проявляють себе за особливими психологічними законами і правилами. Але по мірі розвитку науки, а також різних теорій, концепцій, підходів у галузі творчості вчені дійшли висновку, що творчий потенціал притаманний кожній людині. Різниця лише в конкретному матеріалі творчості, мірі вираженості, масштабах досягнень і визнанні їх соціальної значущості. Однак, творчість може виявлятися у

ния белорусских товаров в южно-азиатский регион, при котором «торгово-экономическое сотрудничество может и должно перерасти в создание совместных предприятий, совместные проекты промышленной и научной кооперации» [3]. О многом говорит и тот факт, что бангладешская сторона заинтересована в привлечении белорусских специалистов к строительству атомной электростанции «Руппур», строительство которой по российскому проекту начнется в 2014 году.

Интересное сотрудничество намечается между двумя странами и в области дипломатии, где Академия управления Беларуси и Дипломатическая академия Бангладеш договорились вести совместную подготовку дипломатов по таким направлениям, как «международные отношения, международные организации, международное право, внешняя политика и дипломатическая деятельность, управление, права человека и верховенство закона, экономическая дипломатия, новые аспекты международной безопасности, анализ политических стратегий и навыки дипломатии, внешняя политика стран СНГ» [16].

Все это позволило руководителю правительства Беларуси М.Мясниковичу, выступая на белорусско-бангладешском бизнес-форуме в Минске в июле 2013 года, сделать вывод о том, что «Беларусь и Бангладеш в ближайшие годы увеличат взаимную торговлю многократно» [17]. Хорошей предпосылкой к этому является тот факт, что экономики двух стран, как уже отмечалось выше, не конкурируют между собой, а только дополняют друг друга и создают обширное поле для взаимовыгодных бизнес-проектов. Красноречивой иллюстрацией к такому выводу могут служить перспективы сотрудничества, открывающиеся в фармацевтической сфере. Известно, что Бангладеш экспортирует лекарства более чем в 50 стран. Беларусь же импортирует большие объемы лекарств – ежегодно на сумму около 500 миллионов долларов. И здесь же открываются неплохие возможности для создания совместных предприятий, которые могли бы успешно работать на фармацевтическом рынке как самих стран, так и за их пределами.

Результаты белорусско-бангладешского взаимодействия в 2013 году показывают, что есть все основания надеяться «на дальнейшее расширение сотрудничества между Беларусью и Бангладеш на принципах партнерства и взаимопонимания» [18]. Так, в январе – августе 2013 года белорусско-бангладешский товарооборот составил уже почти 75 миллионов долларов, включая белорусский экспорт в объеме 63,4 миллионов долларов. В этот промежуток времени в Бангладеш поставлялись белорусские товары 12 наименований. Основу экспорта традиционно составили калийные удобрения, но «поставлены также вычислительные машины для автоматической обработки информации, тракторы, шины, мука и гранулы из мяса, мясных продуктов и рыбы» [19]. И сегодня можно уверенно констатировать, что к началу 2014 года Минск и Дакка смогли максимально конкретизировать приоритеты двусторонних отношений, согласовать подходы к развитию сотрудничества и реализации совместных проектов в сферах промышленной кооперации, экспорта и импорта товаров, науки и техноло-

ситетов по подготовке специалистов в сфере базовых прикладных и перспективных научно-технических дисциплин, включающих в себя и машиностроение. И вскоре после этого «правительство Беларуси развернуло организаторскую работу по выполнению договоренностей, достигнутых во время официального визита правительственной делегации Беларуси в Бангладеш» [13]. Об этом свидетельствовали и цифры. Если по итогам 2012 года товарооборот между двумя странами сократился и составил около 70 миллионов долларов, то уже за четыре месяца 2013 года он приблизился вплотную к 45 миллионам долларов.

В июле 2013 года белорусско-бангладешский диалог на правительственном уровне был продолжен в ходе первого в истории двусторонних отношений визита в нашу страну премьер-министра Бангладеш, вместе с которой в Беларусь прибыли представители более 30 компаний и многопрофильных корпораций, занятых в производстве и реализации текстиля, пряжи, изделий из тканых материалов и кожи, изготовлении и переработке продукции сельского хозяйства, производстве морепродуктов, гостиничном и туристическом бизнесе, строительстве и реконструкции зданий, выпуске кондиционеров и холодильного оборудования, а также в отраслях энергетики, телекоммуникации, недвижимости. Говоря о главной задаче своего правительства – искоренении нищеты, а также о планах вывести страну из списка беднейших к 2021 году, Шейх Хасина в очередной раз отметила важность развития «белорусского вектора» взаимодействия: «Партнерство с Беларусью способствует выполнению совместной инвестиционной программы» [14].

Итогом данного визита стали девять международных документов о сотрудничестве в самых различных областях – «от финансовой и сферы атомной энергетики до совместных программ в области образования и культуры» [15], а также Соглашение о взаимной защите инвестиций и избежании двойного налогообложения, которые весьма наглядно продемонстрировали, что стороны за достаточно короткий промежуток времени прошли путь от осуществления простых торговых операций к активному обсуждению вопросов реализации совместных инвестиционных проектов и создания совместных предприятий.

В частности, белорусская сторона конкретизировала свои предложения по строительству в Бангладеш совместного предприятия по производству детского молочного питания, участие в котором будут принимать известные белорусские производители, популярные не только у себя в стране, но и на мировом уровне. А при создании совместного предприятия по производству автомобильной и сельскохозяйственной техники в Бангладеш белорусская сторона изначально ставит цель – продавать произведенную на бангладешской земле продукцию не только на внутреннем рынке этой страны, но и в соседние с ней государства.

Началом же масштабного взаимодействия сторон можно считать соглашение о предоставлении Беларусью экспортных товарных кредитов на 50 миллионов долларов для поставки в Бангладеш белорусской дорожной и коммунальной техники. В Минске этот документ рассматривают как начало системного продвиже-

вирішенні повсякденних завдань, у спілкуванні, її можна спостерігати в «звичайному» життєвому розумовому процесі. Аналіз філософської та психолого-педагогічної літератури дозволяє нам розглядати творчість як діяльність, іманентно притаманну людині, в результаті якої народжується щось нове. За ознакою новизни процес творчості може мати як об'єктивну, так і суб'єктивну значущість. Результат творчості може виявлятися не лише у створенні будь-якого продукту, але і в розвитку самого суб'єкта творчості.

Творчість як джерело розвитку внутрішньо притаманне людині, природі і суспільству. У вітчизняній філософії концепція становлення творчої особистості опирається на ідеї самопізнання і самовдосконалення М.Бердяєва, культурологічну концепцію М.Бахтіна, на ідею становлення «пасіонарної особистості» Л. Гумільова, на пріоритети духовних цінностей П.Флоренського і має глибокі історичні корені. Особливий інтерес представляє концепція М.Бердяєва і його розуміння творчого процесу як «розкриття нескінченного, польоту в нескінченність, що не є об'єктивністю, а трансцендентуванням» [1, 196]. Мета творчості, згідно із Бердяєвим, – «не створення культурних продуктів, а струс і підйом всієї людської сутності...», зверненість до перетворення світу, до нового неба і нової землі» [1, 197]. Процес становлення творчої особистості розглядається сьогодні як міждисциплінарна проблема і вивчається в різних аспектах. У наукових дослідженнях простежуються погляди стосовно зв'язку процесу творчості з інтуїцією, несвідомою роботою думки, і, перш за все, з розвитком особистості.

У філософському аспекті розвиток розглядають як саморух явища на підставі внутрішніх протиріч і під впливом зовнішніх факторів. В системі педагогічних знань цей процес розуміється як зміна особистості під впливом закономірностей розвитку психіки, взаємозв'язку внутрішнього стану суб'єкта та соціальної ситуації його розвитку. Даний процес має характеристики динаміки, створення, появи, вдосконалення, інтеграції. У вітчизняній науці розвиток трактується як процес, який детермінується як зовнішніми (екологічними, соціокультурними), так і внутрішніми (спадково-біологічними, фізіологічними, психічними) чинниками, що зумовлюють кількісний і якісний ріст організму [2,3]. Це означає, що розвиток включає певну свідому діяльність суб'єкта з розкриття своєї «самості», передбачає пізнавальний пошук особистістю ідеалу, зразка в соціумі, в культурі, включає її емоційно – вольову зосередженість на створенні себе, розкритті свого власного самобутнього «я». Процеси розвитку «самості», вибудовування особистісної концепції усвідомлюються більш ясно і чітко і набувають прогресивної динаміки розгортання, коли людина стає і філософом і вчителем для самого себе. Тому, на сучасному етапі дослідження використовують більш широке поняття – «саморозвиток». Під саморозвитком передбачається розуміння як динаміки в цілеспрямованому соціокультурному процесі свідомої, раціональної самоосвіти (самонавчання, самовиховання, самовизначення), так і спонтанних змін в природно зумовленому процесі різнобічної самореалізації індивіда [3,4].

Інтенсивне теоретичне осмислення шляхів розвитку освіти в галузі педагогіки і психології «зсередини» призводить до необхідності узгодити ці пошуки з соціально-філософськими та культурологічними установками щодо освіти як ресурсотворчого суспільно-державного та особистісного феномену. При такій постановці проблеми змінюється філософський підхід до освіти як тотального цілого. Від абстрактно-гносеологічного чи навіть абстрактно-соціологічного рівня він наближається до з'ясування особливостей реального функціонування і відтворення цілісного процесу освіти. Стає зрозумілим, що сучасна освіта особистості має бути не простим накопиченням у її соціокультурному просторі цінностей, ідей, вироблених суспільством, а розвитком семантичного простору особистості на основі інтеграції її творчого потенціалу і актуального соціального простору.

Для сучасного освітнього процесу характерним є відхід від розуміння сутності освітніх процесів як траєкторії руху, або лінійно спрямованого певного шляху, по якому має рухатися особистість відповідно до нормативів і регламентів у процесі набуття знань. Саме тому за останні роки в науковій літературі набуло достатньо широкого поширення і використання поняття «освітній простір». Особливо актуальним поняття освітнього простору виявляється для галузі педагогічної практики, де воно розглядається як педагогічна реальність, зокрема, площина, де суб'єктивно задаються численні стосунки та зв'язки, здійснюються спеціальні види діяльності різних систем, що впливають на розвиток особистості і процес її соціалізації. Аналіз найбільш вживаних тлумачень освітнього простору свідчить з одного боку про семантичну місткість цього поняття, його багатогранність і на цій основі виявлену багатозначність, часом, фрагментарність тлумачення різними авторами. Попри це є можливість виявити істотні характеристики: цілісність і інтегративність із соціумом і світовим освітнім простором; структурованість; сформованість цінностей, які визначають орієнтири, траєкторії і можливості для саморозвитку і самодинаміки особистості на різних етапах її становлення. Доцільно акцентувати основну функцію освітнього простору – сприяння розкриттю та розвитку самобутнього творчого потенціалу особистості.

Наукове осмислення сутності освітнього простору передбачає насамперед розуміння учня як учасника і творця навколишньої діяльності. Людина сьогодні не тільки «міра всіх речей», а й творець, будівник нової реальності в досягненнях культури і цивілізації. У дослідженнях останніх років розвивається ідея, що для розвитку творчості необхідне нерегламентоване середовище із демократичними відносинами [6], підкреслюється домінування ідеї провідної ролі гармонійно організованого освітнього середовища як «джерела», «простору життєдіяльності», яке живить розвиток особистості [7, 8]. Йдеться про освітній творчо розвиваючий простір, що сприяє саморухові особистості дитини, через систему впливів на його значущі цінності. Цінності виступають змістотворчою основою життєвого простору особистості та освітнього простору зокрема. Однак, підкреслюючи важливість впливу зовнішнього середовища на розвиток, не можна недооцінювати

представляются в этой связи «не только поставки готовой продукции, но и проект по созданию совместного предприятия по переработке молока» [12], суть которого заключается в том, чтобы из белорусского сухого молока производить в Бангладеш питьевое молоко и другие продукты.

Всего же в рамках данного визита белорусской правительственной делегации было подписано 18 международных документов двустороннего характера – 6 межправительственных и 12 межведомственных, которые касались взаимодействия в области инвестиций, промышленности, сельского хозяйства, науки и технологий, фармацевтики, образования, юстиции, установления побратимских связей между столицами – Минском и Даккой. В этом же ряду следует отметить принятый сторонами Меморандум о долгосрочном сотрудничестве в области экспорта калийных удобрений из Беларуси на рынок Бангладеш, в котором были согласованы объемы поставок для бангладешского государственного и частного секторов на ближайшие два года количеством до миллиона тонн в год. Этому должно способствовать и расширение логистической инфраструктуры белорусских удобрений, для чего предполагается построить склад для их хранения на 50 тысяч тонн в одном из портов Бангладеш.

В числе других подписанных документов отметим контракт между Минским тракторным заводом и компанией Corona Industries на поставку пробной партии машин «Беларус-520», что может стать хорошим прологом к дальнейшему увеличению экспорта белорусской сельхозтехники в данную страну, где, как уже было сказано выше, емкость сельскохозяйственного рынка объективно весьма велика вместе с потребностью в тракторах, а также договоренность о проработке Департаментом фармацевтической промышленности Беларуси и компаниями Incepta Pharmaceuticals, Square Pharmaceuticals вопросов, связанных с созданием фармацевтических импортозамещающих производств на белорусской земле, которые могли бы производить лекарственные препараты, отсутствующие сегодня пока еще в ассортиментном перечне белорусских производителей.

При обсуждении возможностей сотрудничества по реализации коммерческих проектов в области сельскохозяйственного и промышленного производств, а также инициатив в сфере науки, образования, научно-технологического взаимодействия, было решено проработать вопросы создания на территории Бангладеш сразу трех производств: сборочного – белорусских тракторов и другой сельскохозяйственной техники, а также совместных – по глубокой переработке картофеля и по молокоперерабатывающему сегменту. Для этого стороны создали двустороннюю рабочую группу, которая занялась исследованием всех аспектов промышленной кооперации и включила в сферу своих интересов, как поставки белорусской техники, так и создание совместных и сборочных производств в Бангладеш.

Что же касается сотрудничества в областях образования, науки и техники, то была достигнута конкретная договоренность о создании в Бангладеш многопрофильного факультета высшей категории на базе одного из местных универ-

ной Республики Бангладеш о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашение о сотрудничестве между Белорусской торгово-промышленной палатой и Федерацией торгово-промышленных палат Бангладеш.

Дополнить их стороны договорились новыми документами, в том числе соглашениями – о взаимной защите инвестиций, о военно-техническом сотрудничестве, о взаимодействии в области образования. В частности, с белорусской стороны прозвучало предложение о необходимости проведения совместной работы в сфере подготовки кадров, сельского хозяйства, а с бангладешской – в области науки. Речь шла о готовности Беларуси обучать студентов из Бангладеш даже на английском языке, а также организовать совместно университет или колледж с белорусскими преподавателями и профессорами. Важным итогом визита главы внешнеполитического ведомства Бангладеш в Беларусь стала договоренность сторон о создании двусторонней комиссии, в рамках работы которой «будут обсуждаться вопросы торгово-экономического и иных направлений сотрудничества между нашими государствами» [9].

И уже через полгода – в ноябре 2012 года – был сделан новый конкретный шаг по расширению возможностей торгово-экономических отношений Беларуси и Бангладеш, диверсификации товарной номенклатуры взаимной торговли и выходу на реализацию конкретных проектов в области промышленной кооперации. Речь идет о состоявшемся тогда визите белорусской правительственной делегации в эту страну Южной Азии, в ходе которого официальным Минском была заявлена позиция о том, что и «Беларусь рассматривает сотрудничество с Народной Республикой Бангладеш как долгосрочное, основанное на взаимной выгоде <...> Белорусская сторона намерена не только развивать торговлю, но и передавать технологии, ноу-хау, идти по пути создания в Бангладеш новых производств» [10].

На состоявшемся в Дакке бангладешско-белорусском бизнес-форуме эти перспективные направления двустороннего взаимодействия получили конкретизацию форматов возможной реализации: «Беларусь предлагает проекты под ключ, а также проекты с активным участием бангладешской стороны. Это – производство автомобильной и тракторной техники, партнерство в сельском хозяйстве и продовольствии, взаимодействие в сфере высоких технологий и науке» [11]. В частности, речь шла о том, что белорусская сторона может создать в Бангладеш совместное предприятие для кредитования покупателей, желающих приобрести технику и товары из Беларуси, и это будут дешевые ресурсы по модели исламского банкинга.

Особенно перспективно в этой связи выглядят проекты в различных сферах сельского хозяйства, агропромышленном комплексе, биотехнологической отрасли. Ведь «подъем села в Бангладеш означает подъем всей страны» [2]. Поэтому в Дакке заявили о готовности рассмотреть возможности закупок, например, белорусской малогабаритной сельскохозяйственной техники. Интересными

роль внутрішніх чинників психічного розвитку особистості, її активності як суб'єкта, оскільки зовнішні впливи завжди переломлюються через внутрішні умови

Література:

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии.– М.: Паук, 1991. – 318 с.
2. Психологический словарь /под ред. В.В. Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983.-447с.
3. Психологический словарь /под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 440 с
4. Психология развития: учебник для вузов /Т.М. Марютина, Т.Г. Стефаненко, К.Н. Полеванова и др.; под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Академия, 2001. – 352с.
5. Анциферова Л.И. Психология формирования и развития личности. – М.: Педагогика, 1981.-318с.
6. Дружинин В.Н., Хазратова Н.В. Экспериментальное исследование формирующего влияния среды на креативность//Психологический журнал.-1994. - ТЛ5,№4. -С.83-93.
7. Виленский М.Я., Мещерякова Е.В. Образовательное пространство как педагогическая категория. //Педагогическое образование и наука (Научно-методический журнал). – 2002. – №2.- С.9.
8. Борисова Т.Ф. Образовательное пространство как фактор социального воспитания школьников. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 1999. – С. 19.

К.ф.н. Шамарова С. И.

Уфимский Государственный Университет Экономики и Сервиса

КОНЦЕПТЫ «ГОРДОСТЬ» И «СЛАВА» КАК ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ САТАНИЗМА И СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Концепты «гордость» и «слава» амбивалентны и взаимосвязаны. Гордость, или гордыня вытекает из славы и наоборот. Гордость и слава по своей сути являются дьявольскими качествами, что ведет к нравственному падению и деградации человечества, которое безнадежно инфицировано этой черной болезнью. Парадокс заключается в том, что люди не только не желают избавиться от этого разрушительного недуга, но и всячески стремятся к его приобретению. Гордость подразумевает тщеславие, или хвастовство, а также высокомерие, или надменность. Гордость- сестра

славы. Обе насквозь лживы и лицемерны, что порождает бесчисленные пороки, среди которых жестокость и равнодушие, зависть и предательство, блуд и вседозволенность, алчность и сребролюбие, пошлость и сервильность и т.д. Это все маркеры дьявола. Человечество неизбежно идет по пути последнего и что же его ждет? Полное уничтожение друг друга на Страшном Суде Божиим. Понятия «добро» и «зло» и их противоборство с давних времен были бесконечным источником споров для человечества. Дьявол (диавол) (дргреч. diabolos 'клеветник, сатана'; древр. satan 'противодействующий, противник' – главный враг Бога и человеческого рода, повелитель темных, злых сил. В Ветхом Завете о дьяволе говорится очень мало: он выступает одним из главных ангелов (согласно мифу Денница, позднее падший с небес – С.Ш.), окружающих Яхве, и выполняет на суде Бога функцию обвинителя и желает отпадения людей от Всевышнего. В Новом Завете представлен детальный образ дьявола, а в посланиях апостола Павла с ним тесно связан Антихрист, который уже действует на Земле и за его злонамеренными делами скрывается власть сатаны (2 Фес. 2:7). Средневековое христианское искусство наделяет образ сатаны антропоморфными и зооморфными чертами. В народном религиозном сознании дьявол превращается в чудовищного зверя, властвующего над адом [6, с.156].»Символами, олицетворяющими «зло, греховность», являются волк, ворон, гиена, дятел, козел, лисица, муха, паук, скорпион и др. Это-символы-синонимы, так как их лексические значения основываются на общих интегральных семах «дьявол». Например, гиена-символ дьявола, кормящегося проклятыми людьми; дятел- символ дьявола и ересь, подрывающие веру в человеческую природу; лисица- символ дьявола, соблазнителя, обман, хитрость, вероломство. Синонимами символа Сатана являются Василиск (дргреч.), Лукавый (слав.), Люцифер (лат.), Дьявол, Азазель (араб.), Велиар (древр.) (Белиар, Веллиал, Белиал, Берил, Блияль, Агриэль –С.Ш.), Веельзевул (древр.) (Вельзевул – С.Ш.), Воланд (С.Ш.), Мефистофель (С.Ш.) или являются его соратниками» [2, с. 15, 20], т.е. это все названия демонических мифических существ небытия, разврата и разрушения, соблазна и беззакония. Некоторые исследователи рассматривали данные концепты в рамках лингвокультурологии. Прежде всего следует различать светское и религиозное употребление релевантной лексики. В работе Е.В.Нагибиной представлены основные признаки концепта «слава» в русской лингвокультуре: оценка славы как награды за какие-либо заслуги; вред и иллюзорность славы; слава связана с удачей и богатством; долговечность и скоротечность славы; слава как испытание для человека; принадлежность истинной славы Богу; путь к славе тяжел и тернист. По ее мнению, для русского человека хорошая слава (мнение о нем окружающих) важнее, чем материальная прибыль. Лексема слава заимствована из общеславянского фонда (*slava) и восходит к и.-е. корню *kle'u со значением «слышать», который также представлен в русских словах слава, слух, слыть. Исходным этимологическим значением существительного слава является значение «слух, молва». На базе этого значения возникло значение «честь, похвала». В X в. существительное слава встречается уже в трех значениях: 1) слава, известность (почетная); честь, хвала, благодарность; спец. церковное пение; 2) великолепие, блеск, совершенство;

словами, «политика Бангладеш традиционно ориентирована на поддержание дружественных отношений со всеми странами, углубление отношений с США, Японией и странами ЕС, развитие регионального взаимодействия с государствами Южной Азии, КНР, Южной Кореей и АСЕАН» [3]. Это лишний раз подчеркивает стремление данной страны Южной Азии, находящейся в сфере регионального влияния своих мощных соседей, и особенно Индии, тем не менее «укреплять свои геополитические позиции за счет внерегиональных держав» [4], к числу которых, как показывает практика последних лет, можно отнести и Республику Беларусь, дипломатические отношения с которой были установлены еще 21 февраля 1992 года.

За минувшие двадцать с лишним лет два государства «серьезно продвинулись в области торгово-экономического сотрудничества, однако у стран есть значительный потенциал для его расширения» [5]. Бангладеш со своей численностью населения представляет для Беларуси значительный интерес, что подтверждают цифры. По итогам 2011 года товарооборот с этой страной составил около 135 миллионов долларов. Причем, доля белорусского экспорта в этом объеме и превысила 120 миллионов долларов, увеличившись за год в 2,5 раза. Произошло это, прежде всего, за счет поставок белорусских калийных удобрений, а также экспорта рентгеновской аппаратуры, жгута синтетических нитей, тракторов. А в целом с 2003 года, когда величина белорусского экспорта составляла всего 10 миллионов долларов, поставки из Беларуси в 2011 году увеличились в 11 раз.

Статистика также утверждает, что уже в январе – марте 2012 года товарооборот с Бангладеш составил всего 2,4 миллиона долларов и был «представлен исключительно импортом из Бангладеш: одежда, табачное сырье, пряжа из джутовых волокон» [6]. Но и тогда было ясно, что Бангладеш представляет для Беларуси интерес «как рынок для реализации проектов в области промышленной кооперации с акцентом на сельскохозяйственное машиностроение, как серьезный перспективный рынок для наращивания сбыта калийных удобрений, химических нефтепродуктов и продукции машиностроения» [7].

Определенный импульс белорусско-бангладешскому взаимодействию придал первый в истории двусторонних отношений официальный визит в Минск в мае 2012 года министра иностранных дел Бангладеш Д.Мони, которая обозначила ясную позицию официальной Дакки на партнерство с Беларусью: «У стран есть много общего, а экономики Беларуси и Бангладеш взаимодополняемы. Мы очень хотели бы интенсифицировать двусторонние отношения, и рассчитываем на активизацию сотрудничества между нашими странами» [8]. И тогда же стороны договорились обратить внимание, прежде всего, на активное расширение договорно-правовой базы двусторонних отношений, которая на тот момент состояла всего из нескольких документов, в числе которых следует назвать Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Народ-

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

*Белорусский государственный университет***БЕЛАРУСЬ – БАНГЛАДЕШ: ОТ ПРЕДПОСЫЛОК РОСТА
– К ПОЛНОЦЕННОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ**

Известно, что диверсификация торговли, углубление экономической кооперации со странами Азии является важной предпосылкой роста для экспортно-ориентированной белорусской экономики. К числу стран этого континента, имеющих значительный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества с Республикой Беларусь, относится и Народная Республика Бангладеш – государство в Южной Азии с быстрорастущим населением, превышающим сегодня 150 миллионов человек, и которое «может вырасти к 2020г. до 180 млн. человек» [1].

В январе 2014 года в Бангладеш состоялись очередные парламентские выборы, победу на которых снова одержала партия «Авами Лиг» («Народная лига»), лидером которой является Шейх Хасина – знаковая политическая фигура для всего южно-азиатского региона, старшая дочь Шейха Муджибура Рахмана – первого главы независимого Бангладеш, убитого политическими противниками в 1971 году, но которого и сегодня называют в этой стране «отцом нации». Возглавив правительство в очередной раз, Шейх Хасина пообещала принести своему народу политическую стабильность, поставив цель за десять ближайших лет превратить Бангладеш в государство со средним уровнем дохода и решить его многочисленные проблемы, которых набирается немало.

Прежде всего, надо помнить, что Южная Азия – это часть так называемого третьего мира, для которого нет важнее задачи, чем преодоление бедности населения. А Бангладеш – это крупнейшее по населению государство мира из входящих в число самых бедных по душевому доходу. Но именно бедность обуславливает низкую цену рабочей силы здесь и делает эту страну привлекательной для иностранного капитала. По признанию самой Ш.Хасины, возглавившей правительство страны еще в 2009 году, в Бангладеш продвигаются реформы в областях законодательства, здравоохранения, образования. Логика этого развития такова: «Когда базовые нужды будут удовлетворены, мы не остановимся на достигнутом, и, помимо экономики, начнем развивать науку, чтобы наша страна имела базовую инфраструктуру для создания собственных научных разработок для большего удобства нашего народа» [2].

Что касается позиции Бангладеш на международной арене, то она также отличается предельной простотой и ясностью: «Мы готовы сотрудничать с миром и быть открытыми миру, не теряя национальной самобытности» [2]. Иными

3) мнение. В период с XI по XVII вв. объем значений существительного слава увеличивается до десяти. В этот период в семантическую структуру слова слава входят противоположные значения: «почет, признание, честь»; «величие, совершенство», «хвала, благодарение, прославление» и «тщеславие, стремление к славе», «похвальба, хвастовство». В XX в. количество значений уменьшается до шести: 1) почетная известность; 2) мнение, репутация; 3) разг. слухи, молва, толки; 4) возглас, выражающий хвалу, признание; 5) название русской хвалебной величальной песни; 6) величие, блеск, великолепие как атрибут божества (церк., устар.) [5, с.10-11, 19-20]. Соответственно противоречивыми являются аксиологические приоритеты, например, в этиологии (т.е. в восприятии и расстановке компонентов эмотивности). В работе О.А. Сайко рассматривается эмотивный концепт «joy/радость» в художественном и религиозном христианском дискурсах. «В религиозном дискурсе радость представляет собой сложное понятие, противостоящее счастью и удовольствию. С одной стороны, она тесно связана со счастьем и его составляющими-успехом, здоровьем, славой, богатством, удовольствием, весельем, удачей. Однако такая радость имеет оттенок самодовольства, нарциссизма, жалости и зачастую кратковременна. Удовольствие в религиозном дискурсе имеет отрицательные коннотации: оно ведет человека к психологическому и нравственному разрушению... Радость – Божий дар, являющийся источником веры и Богопознания» [7, с.11]. По мнению И.М. Гольберг, этические представления, отраженные в разных языках, не универсальны. Однако и в рамках одного языка существуют разные этические системы, соответствующие его различным разновидностям. Для религиозно-проповеднического стиля также характерна особая наивно-языковая этическая картина мира, отличная от соответствующей картины мира светского дискурса. Это проявляется в особом наборе и специфике функционирования лексических единиц, соотносимых с моральными концептами. В рамках светского дискурса гордость имеет положительную оценку, в то время как в традиционной христианской этике гордость- смертный грех [1, с.7, 9,11]. Синонимом гордости в бытовом языке является самолюбие, которое есть эгоизм. Аналогичный концепт рассматривается в работе Е.А. Дженковой на лексикографическом материале русского и немецкого языков [3, с.1]. В исследовании С.А. Малаховой представлен анализ личностно-эмоциональных концептов «гордость» pride и «стыд» shame в русской и английской лингвокультурах. По ее мнению, гордость и стыд имеют отношение к нормам морали и взаимодействию с другими людьми, т.е. являются самоценными эмоциями. В психологии гордость и стыд рассматриваются как полярные состояния, имеющие свои прототипические черты и социальную направленность. В философско-этических текстах отмечается двойственное отношение к гордости и стыду. Они не только оказываются противоположными чувствами, но и имеют как эмоциональные переживания два полюса: стыд рассматривается как позор и сдерживающий социальный фактор; гордость может проявляться в виде собственного достоинства и как высокомерие и тщеславие. Ключевыми для представления о гордости в русской и английской языковых картинах мира являются такие идеи, как возвышение и падение; деструктивное начало, зло, борьба,

огонь и холод, одиночество. Многочисленные упоминания о гордости как о пороке и последствия гордыни в теологических текстах связаны с мотивом возвышения и падения. Понятие стыда соотносится с темой Страшного Суда: все нечестивые будут посрамлены перед праведным Судом Божиим. Отношение к гордости и стыду менялось вместе с изменением эпохи и мышления человека. По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» слово связано с общеслав. *gъrdь*, «разборчивый, придирчивый, привередливый», отсюда – «высокомерный, гордый»; в древнерус. языке *гърдь*, *гърдые* «гордый, важный, дивный, строгий, страшный» фиксируется с XI в. По некоторым данным лексема *гордость* сближается с лат. *gurdus* «глупый» и греч. *bradys* «ленивый». Английское слово *pride* «гордость» восходит к древнеангл. *pryt(e)*, *pruting*, «гордость, высокомерие, надменность», английское *proud* «гордый» может быть связано с и.-е. **preu/bhreu* «раздуваться, пухнуть» и также имеет французские корни со значением «благородный по происхождению, знатный» (по данным М. М. Маковского). С.А. Малахова считает, что развитие значений слова *гордость* шло от конкретно-предметного к общеабстрактному благодаря ряду социально-исторических факторов [4, с.6-7, 12,14-15].

Литература

1. Гольберг И.М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2002.- 16 с.
2. Гузенко И.В. Христианская символика в русском языке: вербализация, функционирование, эволюция. Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2009- 28с.
3. Дженкова Е.А. Понятийная составляющая концепта «гордость/stolz» (опыт анализа лексикографических источников)//Проблемы современной лингвистики: сб. науч. тр. Волгоград: Волгогр. социально-педагогич. колледж, 2009. – Вып. 2.- С.22-28
4. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость»/pride и «стыд»/shame в русской английской лингвокультурах. Автореф. дис. канд. филол. наук. Армавир, 2009.-23 с.
5. Нагибина Е.В. Концепт «слава» в русском языке (лингвокультурологический аспект). Автореф. дис. канд филол. наук. Барнаул, 2002.- 21 с.
6. Новейший словарь религиоведения/О.К. Садовников, Г.В. Згурский [под ред. С.Н. Смоленского]. – Ростов н /Д: Феникс, 2010. –444 с.
7. Сайко О.А. Эмоциональный концепт «joy» и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах на материале английского языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2008. – 20 с.

размещающих свои капиталы в других странах, должны следить за политическим климатом этих стран, тщательно учитывать уровень политической стабильности и, в случае необходимости, принимать соответствующие меры «для защиты своих интересов». Следует учитывать также, пишет автор, что «радикальные изменения в политической философии правительств тех или иных стран могут представлять собой огромную угрозу для интересов транснациональных компаний в этих странах» и, в зависимости от характера происходящих изменений и уровня политической стабильности в данных странах, размещать в них свои капиталы. Опыт показывает, заключает Р. Грин, что изменения в политической системе, вызываемые революциями, всегда имеют «серьезные последствия для интересов иностранного бизнеса и капитала»[2].

Суммируя все мнения о подходах к определению политической системы обозначены ее отличительные особенности:

1. Верховенство политической системы. Это означает, что политическая система олицетворяет верховную власть в обществе. Главное, что характеризует политическую систему, – это власть, в отличие, например, от экономической системы, для которой главное – собственность. Поэтому социальная характеристика особенно важна для определения политической системы.
2. Обусловленность политической системы экономической, социальной и культурной структурой общества.
3. Относительной самостоятельности и высокой степени активности политической системы, определяемая наличием механизма власти, возможности и права распоряжаться ресурсами всего общества.
4. Управление как основная субстантивная характеристика политической системы. В процесс управления вовлечены и другие системы, но только для политической системы оно является проявлением ее сущности.

Опираясь на вышеизложенные особенности сформулировано определение политической системы.

Под политической системой понимаем целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных существующим в нем политическим, социальным, юридическим, идеологическим, культурным нормам, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества.

Политическая система включает организацию политической власти, отношения между обществом и государством, характеризует протекание политических процессов, включающих институционализацию власти, состояние политической деятельности, уровень политического творчества в обществе, характер политического участия, неинституциональных политических отношений.

Литература:

1. Kaplan M. Macropolitics: Selected Essays on the Philosophy and Science of politics. N.Y.: The Free Press, 1969. P. 73.
2. Green R. Political Structures as a Predictor of Radical Political Change // The Columbia Journal of World Business. – 1974. – № 1. – P. 31.

Во-вторых, теория политической системы призвана способствовать дальнейшему расширению и укреплению экономических, политических и социальных основ реально существующей, но постепенно теряющей свою опору в массах, политической системы. С дальнейшим развитием теории политической системы связываются надежды многих политологов и социологов на сохранение в будущем социального равновесия между определенной политической системой и непосредственно окружающей социальной средой, а также надежды на сохранение и упрочение ее внутренней «политической стабильности». Практическая значимость теории политической системы в данном случае усматривается в том, что она помогает не только глубже понять смысл и содержание таких явлений и свойственных большинству политических систем черт, как равновесие (equilibrium), стабильность, устойчивость и т.п., но и определить уровень их развития на том или ином этапе эволюции общества и политической системы и, в случае появления признаков ослабления этих черт, выработать рекомендации по их восстановлению и усилению.

В-третьих, теория политической системы широко используется отечественными и западными авторами в целях дальнейшего изучения и совершенствования таких государственных органов и общественно-политических институтов, рассматриваемых в качестве составных частей политической системы, как исполнительно-распорядительные и судебные органы, избирательная система, церковные и иные общественные объединения, политические партии.

В-четвертых, концепция политической системы служит одним из важнейших теоретических средств определения «стрессовых» ситуаций, дисфункций, политических и социальных «напряжений», выработки мер по их устранению. В связи с этим, проблема определения возможных стрессовых ситуаций, политических и социальных напряжений в политической системе и разработка наиболее эффективных средств их ослабления, а затем полного устранения, стала одной из наиболее важных в современной западной политологии и социологии. Совершенно не случайно, поэтому известный американский ученый Д. Истон и его последователи в процессе изучения политической системы и выработки ее теории постоянно ставили во главу угла вопрос о самосохранении, поддержании стабильности и «самовывживании» политической системы в условиях непрерывно изменяющейся и далеко не всегда благоприятствующей ее укреплению и развитию окружающей среды. Для того, чтобы справиться с возникающими в политической системе стрессовыми ситуациями, считают американские теоретики, политическая система должна обладать «способностью к ослаблению напряжений, исходящих из окружающей среды», «способностью к реорганизации самой себя и внешнего окружения таким образом, чтобы положить конец возникновению напряжений вообще или по крайней мере их появлению в прежних формах» [1].

И в-пятых, теория политической системы используется для определения уровня политической стабильности в той или иной стране, для снижения к минимуму или полному избеганию риска в отношении вкладываемых в экономику этих стран иностранных капиталовложений. Как резонно замечает по этому поводу американский политолог Р. Грин, управляющие и менеджеры компаний,

FILOSOFIE KULTURY

К.мист., доцент Васильсва Л.Л.

Миколаївський національний університет ім.В.О.Сухомлинського, Україна

«VIRTUS»: ДИНАМІКА ЗМІСТУ І ОБСЯГУ ПОНЯТТЯ В ІСТОРИЧНІЙ РЕТРОСПЕКТИВІ

В другій половині ХХ століття в різних галузях науки для позначення особливих умов та форм виникнення й існування певних об'єктів почало використовуватися поняття «віртуальність». Вирази «віртуальна реальність», «віртуальна пам'ять», «віртуальна особистість», «віртуальна організація», «віртуальна комунікація» тощо останнім часом увійшли і в повсякденний лексикон. Це свідчить, що віртуальність стала елементом культури.

Систематичні філософські та культурознавчі студії віртуальності розпочалися на межі ХХ – ХХІ століть, але науковці зауважують, що коренями поняття «virtus» сягає античності.

Як відомо, поняття – це форма мислення, яка відображає істотні властивості, зв'язки, відношення предметів і явищ в їхній суперечності і розвитку. Поняттям може бути названа думка або система думок, що узагальнює, виділяє предмети деякого класу за визначеними загальними і в сукупності специфічними для них ознаками. Розрізняють поняття в широкому сенсі й наукові поняття. Перші формально виділяють загальні (схожі) ознаки предметів і явищ і закріплюють їх у словах. Наукові поняття відображають істотні й необхідні ознаки, а слова і знаки (формули), що їх виражають, є науковими термінами. Сукупність узагальнених, відображених в понятті предметів становить обсяг поняття, а сукупність істотних ознак, за якими узагальнюються і виділяються предмети в понятті, – його зміст. В процесі розвитку поняття відбувається зміна його обсягу та змісту [13].

Нашою метою є висвітлення динаміки змісту і обсягу поняття «віртуальність» в історичній ретроспективі: від найдавніших проявів у буддизмі, через твори античних мислителів, ранньовізантійських письменників, праці середньовічних схоластів до наукових розробок Нового часу. Ми бачили своє завдання в показі хронологічного розвитку поняття «virtus» на відміну від існуючих досліджень, які або висвітлюють лише досягнення європейської науки, або розташовують історичні відомості «блочно» (Захід – Схід). Ми свідомо не торкаємося, також, питання дефіній та теоретичних розробок ХХ – ХХІ століття.

На думку О.П.Островської та В.І.Рудого в буддизмі (виник близько VI століття до н.е.) система понять з коренем «vrt» була однією з центральних: «Друга сутра Патанджали дає класичне визначення брахманічної йоги, не тільки прийняте в логіко-дискурсивних трактатах релігійно-філософських систем, а й

таке, що увійшло в ряд доктринальних текстів. Тут «virti» позначає розгортання або актуальні стани емпіричної свідомості, змістом яких виступають конкретні pratyaua (санскрит: «причини»)» [9, 207].

В буддизмі також знаходимо визнання існування декількох рівнів свідомості людини, які не можуть бути зведені один до одного, тобто закони одного рівня свідомості не зводяться до законів свідомості іншого рівня [4, 9]. Це дає можливість мати справу з типами психологічних подій, які існують лише в актуальній (віртуальній, потенційній) формі, здатних кардинально трансформуватися в своєму розвитку.

Для буддиста, який знаходиться на певному рівні реальності (свідомості), всі інші реальності вищого ієрархічного рівня перебувають в «згорнутому» (потенційному, virtus) виді, вони не подані йому у відчуттях, переживаннях, розумінні, уявленні. Вони не входять до його життя, він знає про них лише за розповідями інших людей. Коли ж він переходить на наступний рівень, то реальність цього рівня «бачиться», стає відчутною, незаперечною в своєму існуванні. Те, про що він лише чув, стає поданим у відчуттях і в уявленнях.

В античній філософії поняття «virtus» представлено в творах Платона, Аристотеля, Цицерона.

У діалозі «Тімей» Платон (428 (427) до н. е. – 348 (347) до н. е.) пише: «Перше, є ідеї, ненароджені і невмирущі, недоповнювані і недоповнюючі, незримі і ніяк інакше не відчутні, але віддані на піклування думки. По-друге, є щось подібне цим ідеям, таке що носить те ж ім'я – відчутне, народжене, вічно рухоме, таке що виникає в одному місці і знову з нього зникає, і воно сприймається за допомогою думки, поєднаної з відчуттям...» [14]. Очевидно, що під ідеями Платон розуміє не просто поняття про речі, але причину і мету їх існування.

Учень Платона Аристотель (384 до н. е. – 322 до н. е.) у «Метафізиці» та інших працях розвиває вчення про причини та першооснову всього суцього. Причини ці: матерія, форма, дія (створююча причина), мета. Стосовно діючої, або створюючої причини Аристотель пише, що діюча причина – це енергійна сила, що породжує щось у спокої універсальної взаємодії явищ суцього, не тільки матерії і форми, акту і потенції (virtus), а й породжуючої енергії – причини, що має порядок з діючим початком і цільовий сенс.

Своїм аналізом потенції (virtus, можливість) і акту (дійсність) Аристотель ввів у філософію принцип розвитку: потенція – сила, здатна до такого здійснення (virtus), акт – діяльнісне здійснення чого-небудь [1].

Отже, характеристика поняття «virtus» за Платоном і Аристотелем наступна: у вищій реальності (за Платоном, в світі ейдосів – ідей) віртуально присутня енергія, що дає силу (virtus) для розгортання дії (джерело дії – Деміург), в ній також відбувається синтез простого в складне, точніше – існує віртуальна форма, що поєднує вихідні елементи (за Платоном – Світовий Дух). Існує дуалізм і певний зв'язок (за допомогою virtus – енергії та сили Деміурга) між вищою (ейдос – ідея) і нижчою (хора – матерія) реальностями. Лінійна категоріальна структура,

Собственно демократия является идеалом, к которому надо стремиться, но который пока не достигнут ни в одном обществе. [1. 149-151]

Итак, не соглашаясь с официальной точкой зрения, согласно которой в США имеется полноценная демократия, Р.А. Даль в то же время положительно оценивает общественно-политическую строй своего государства, утверждая, что он, безусловно, предпочтительнее своей альтернативы, которая в современном мире представлена диктатурой.

Литература

1. R.A. Dahl. A Preface to Democratic Theory. Chicago, 1956
2. R.A. Dahl. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven, 1963
3. Большой энциклопедический словарь // Электронный ресурс Интернет: <http://www.vedu.ru/bigenedic/18097/>
4. G. Duncan and S. Lukes. The New Democracy. // Political Studies 11 (June 1963), pp. 156-177
5. L. Davis. The Cost of Realism: Contemporary Restatements of Democracy. // Western Political Quarterly 17 (March 1964), pp. 37-86
6. J.L. Walker. A Critique of the Elitist Theory of Democracy. // American Political Science Review 60 (June 1966), pp. 285-295

К.пол.н., доцент Баширина Е.Н.

Башкирский государственный университет, Россия

КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Теория политической системы призвана способствовать выработке рекомендаций по совершенствованию структуры политической системы, а также по выработке мер, направленных на повышение ее способности адаптироваться к окружающей среде и усиление социальной эффективности. Если профессиональные политологи, используя теорию политической системы и другие теоретические средства и конструкции, не смогут заранее предусмотреть всех тех изменений в структуре политической системы, которые могут произойти под влиянием политических и социально-политических факторов, и, исходя из этого, не смогут своевременно выработать соответствующие меры для ее защиты и сохранения в них господствующего положения прежних, но радикально измененных политических институтов, то такую политическую систему могут постигнуть серьезные социальные потрясения.

только политически активные люди, представляющие интересы элит. Иначе говоря, именно элиты конкурируют друг с другом в борьбе за власть, т. е. одно меньшинство соревнуется с другими меньшинствами, в результате чего власть получает одно из них. [1. С. 128-132]

Таким образом, в понимании Р.А. Даля, полиархия не обеспечивает власти большинства (как того требует собственно демократия), но, с другой стороны, она не является властью одного монолитного меньшинства, постоянно находящегося у власти (что характерно для диктатуры). Полиархия предполагает власть не одного определенного меньшинства, а одного из некоторого количества меньшинств, победившего на выборах. Это плюралистическая система, в рамках которой разные элитные группы постоянно находятся в состоянии политической конкуренции друг с другом. [1. С. 128-132]

Вполне очевидно, что в этом случае правящая группа, представляя интересы меньшинства населения страны, формулирует и проводит политику в его интересах. В этой связи возникает вопрос относительно защиты интересов большинства населения государства. Значит ли это, что его интересы полностью игнорируются? По мнению Р.А. Даля, это не так. Интересы большинства оказываются защищенными благодаря политической конкуренции между хорошо организованными и сплоченными меньшинствами. В борьбе за власть меньшинства вынуждены апеллировать к политически пассивному большинству, пытаются найти у него «молчаливую» поддержку. В результате побеждает то меньшинство, которое делает это наиболее успешно. [1. 149-151; 2. С. 311-325]

Критики Р.А. Даля называют его концепцию теорией демократических элит. Демократические элиты, по мнению критиков, являются олигархическими элементами в современных обществах. Их политическое доминирование в обществе объясняется политической апатией масс. [см. 4, 5, 6]

Однако сам Р.А. Даль отвергает доводы своих противников. Он полагает, что признак власти большинства и признак участия широких слоев населения в управлении государством не являются необходимыми признаками демократии. Необходимым признаком демократии, по его мнению, является наличие политической конкуренции, которая позволяет выбрать наиболее достойную группу политических активных граждан для управления страной. [1. 149-151]

Признавая, что современное ему американское общество не является полноценной демократией, Р.А. Даль, тем не менее, полагает, что полиархия, которая является общественно-политической системой в США, представляет собой на сегодняшний день самую справедливую форму правления. По его мнению, реальным выбором, перед которым стоит любой народ в современном мире, является выбор между диктатурой и полиархической демократией. Общим для данных форм правления является наличие правящей элиты. Разница же между ними заключается в том, что в первом случае имеется монолитная элита (а следовательно, отсутствует плюрализм в политической жизни), в то время как во втором – элита раздроблена и разные ее группы борются за власть (иначе говоря, имеется плюрализм в политике).

розроблена Аристотелем (потенція – акт), застосовується лише до однієї з двох реальностей: (нижчої, матеріальної, за Платоном) субстанціональної, пасивної, статичної в абсолютному (власному, не пов'язаному з вищою реальністю (ідей) часі і просторі [8, 24].

Викладене вище, яким не парадоксальним це може здатися на перший погляд, допомагає зрозуміти причини неприйняття новоевропейською філософією відомого твердження Платона про те, що ідеї є «зримими». Для новоевропейської філософії ідеї – це розумові поняття. Платон же, на нашу думку, мав на увазі реальність наступного рівня, об'єкти якої для людей, що знаходяться поза нею, дійсно лише інтелектуально «знані», але для людей, що в ній знаходяться, є реальними, «речовими» предметами. Однак, філософські ідеї Платона і положення буддизму ніколи не розглядалися як рядоположні.

Для римлян «virtus» – позначення однієї з найвищих чеснот, властивої наймудрішим. Зокрема, Цицерон (106 до н.е. – 43 до н.е.) зазначав, що якщо розум культивований, гострий, він стає досконалим духом, непідвладним помилкам абсолютним розумом, а це й є чеснота (virtus) [цит.по: 6, 378-379]. Оратор вважав, що ця добродетель (virtus) може бути зведена до трьох речей: розуміння істинної сутності кожного явища, їх взаємозв'язку, результатів, генетичного зв'язку і причин кожного явища; вміння стримувати душевні хвилювання і підпорядковувати розуму інстинкти; розумного і тактовного поведіння з оточуючими, щоб з їхньою допомогою в достатній кількості мати те, в чому ми відчуваємо потребу [цит.по: 6, 374].

Римляни терміном «virtus» позначали також певний стан душевного піднесення воїна, військову доблесть, що її виявляють в битві («Доброчесність для римлянина – мужність, те, що пристойно мужу (virtus)» [6, 32]) та усвідомлення цієї своєї сили («conscia virtus») [6, 107].

Цицерон також відмічав, що для справжнього римлянина немає нічого вищого за військову доблесть (virtus): «міць духу і якась незвичайна його велич, яка з особливою силою проявляється в презирстві до страждання, – це найпрекрасніше з усього, що існує на світі, і тим прекрасніше, якщо не шукає публічного схвалення і отримує насолоду в самому собі» [цит.по: 6, 377].

Ранньовізантійська духовна література, не застосовуючи дефініцію «virtus», також зверталася до проблематики співвідношення реальностей, Божественної дії, сили та енергії, розглядаючи за їх допомогою акт творення світу та самовдосконалення людини.

Так, церковний письменник, богослов, філософ Василь Великий (бл.330-379) в своїй праці «Бесіди на шостиднів» стверджував, що певна реальність може породити іншу реальність, закони існування якої не будуть зводитися до законів існування першої реальності. На основі цієї ідеї він інтерпретував акт створення світу і побудував модель породження світу і актуального його існування. Зокрема філософ стверджував, що акт творення світу триває вічно і полягає не тим, що Бог власноруч і послідовно створив усі частини та елементи світу, а у Його

велінні та забезпеченні здатності (virtus) одним елементам світу постійно породжувати інші. [3, 94].

Інший візантієць – Ісаак Сірін (VII ст.) стверджував, що співвідношення реальностей визначається не їхнім абсолютним статусом, а тими зусиллями (virtus), які людина застосовує для того, щоб розкрити себе, точніше – породити в собі реальність наступного рівня [5]. При цьому кожна наступна реальність енергетично живить об'єкти нижчого рівня, забезпечуючи загальну цілісність.

Західноєвропейські середньовічні схоласти трактували «virtus» як «силу» або «душу» і за її допомогою доводили існування Бога. Використання цього поняття знаходимо в працях Фоми Аквінського (1225-1274), Сігера Брабантського (1240-1284), Іоана (Джона) Дунса Скота (1265-1308) та Миколи Кузанського (1401-1464).

Фома Аквінський за допомогою категорії «virtus» пояснював механізми формування складних утворень з простіших елементів, зокрема, існування душі, що мислить, душі тваринної та душі рослинної [11, 850-851]. Розвиваючи вчення про утворення складних «суб'єктів», автор зауважував, що кожному такому виникненню передують альтерація (підвищення, загострення) матерії і повне знищення елементарних субстанціональних форм, що перебували в ній до того моменту. Крайні елементарні якості утворюють середні, проміжні, подібно до того, як світло і темрява можуть утворювати різноманіття проміжних кольорів. Ця нова якість – власна якість суміші – реально не містить у собі крайніх якостей, але за характером своєї дієвості має певну подобу (similitudo) до кожної з крайніх якостей. Відповідно, субстанціальні форми елементів присутні в суміші не субстанціально, а віртуально (virtualiter), тобто за своєю дієвою силою: немов би вони реально були присутні. [цит. по: 8, 19].

Сігер Брабантський застосовував термін «virtus», пояснюючи співвідношення душі і тіла: «Мислення є, безсумніву, дія, властива людині, і в цьому її щастя... Розум, від якого виходить мислення, є найвища здібність (virtus) людини і притаманний людині» [10, 819]. На думку філософа, розумна душа, що діє всередині тіла і по відношенню до нього, наповнює сутність, («осутнює») тіло, олюднює його.

Середньовічний логік Іоан (Джон) Дунс Скот використовував поняття virtus в його найпоширенішому сучасному значенні. «Латинське virtualiter було головним пунктом його (Скота) теорії реальності. Вчений вважав, що поняття «річ» містить в собі емпіричні атрибути не формально (так, мов би річ існує незалежно від емпіричних спостережень), але «virtualiter», віртуально. Хоча для розуміння властивостей речі нам може знадобитися заглибитися в наш досвід, сама реальна річ вже містить безліч емпіричних якостей в своїй єдності, але містить віртуально – в протилежному випадку всі вони не закріпилися б як якості цієї речі. І.Скот використовував термін «віртуальний» для того, щоб подолати прірву між формально єдиною реальністю (яку визначають наші концептуальні очікування) і нашим різномірним досвідом [12, 29-30].

POLITICKÉ VĚDY

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Жолобов С.И.

Нижегородский государственный лингвистический университет, Россия

ПОЛИАРХИЯ ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?

Многие люди, включая политиков и экспертов, уверены в том, что политический строй в США – это демократия. При этом они убеждены, что демократия существует в единственном варианте, а именно, в виде либеральной демократической системы. И подобное мнение превалирует не только среди американцев, но и среди людей, живущих в других странах, прежде всего в развивающихся государствах.

Между тем само американское экспертное сообщество не единодушно в этом вопросе. Среди политологов и социологов данной страны встречаются специалисты, взгляды которых не вписываются в официально принятую систему представлений о политической организации западных государств. К их числу относятся, например, С.Р. Миллз, Р.А. Даль, Д.У. Домхофф, Н. Хомский.

В предлагаемой статье мы рассмотрим взгляды Роберта А. Даля на общественно-политическое устройство западных государств, прежде всего США.

Р.А. Даль, в отличие от официальной точки зрения, утверждает, что форма правления США – полиархия, а не демократия. Разница между этими двумя системами заключается в следующем. [1, 2]

Демократия представляет собой форму государственно-политического устройства общества, в основе которой лежит признание народа в качестве источника власти. К числу основных принципов демократии относятся власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, наличие представительных органов. [3] При этом правящее большинство определяется в результате честной конкурентной борьбы между группами, представляющими интересы разных слоев населения, т. е. путем проведения выборов, в которых участвуют все граждане страны.

Напротив, полиархия, по мнению Р.А. Даля, является властью меньшинства народа, поскольку не подразумевает участия в политической жизни широких слоев населения. В данном случае также имеет место честная политическая конкуренция между разными группами людей и проводятся выборы. Однако фактически в политическом процессе принимают участие не все граждане, а

3) Воспроизведение процессов формирования и развития знания на собственных примерах. Формирование культуры знания и познания субъекта обучения через усвоение знаний, метазнаний (знаний о знании).

4) Необходимо понимание назначения, единства и различия различных уровней логической оценки знаний, перехода от одного уровня к другому.

5) Обучение пониманию логического статуса данных и знаний в их логическом единстве и различии в применении в информационных системах.

6) Представление в доступной форме метазнаний в предметном обучении, в предмете информатики. Обеспечение восприятия процессов формирования, развития, систематизации знаний, структуры метасистемы знаний.

Познание оформляется в индустрию с расширяющейся сферой информационных и электронных ресурсов, медиаресурсов, технологических средств и т.д. Образование должно стать одним из определяющих признаков информационного общества, частью его культуры. Таким же его признаком и *частью культуры является знание*. Следовательно, частью его культуры являются также *метазнание*, Философия знаний, модальная логика знаний.

Литература

1. Коротенков Ю.Г. Знание как основной предмет обучения. / «Научный потенциал на света – 2012». София «Бял ГРАД-БГ» ООД. 2012. С. 43–45. http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Philosophia/6_116533.doc.htm.

2. Коротенков Ю.Г. Информационная культура киберпространства и ее представление в образовании. / Науки о культуре в перспективе «Digital Humanities», Мат. межд. конф., Санкт-Петербург, 2013. С. 530-536.

3. Лейбниц Г.В. Монадология. Сочинения в четырех томах. Том 1. М., 1982, С. 413-429.

Микола Кузанський застосовує дефініцію «virtus» в трактаті «Про бачення Бога» викладаючи власне розуміння проблеми актуальності існування і проблеми енергії (діяльності, актуалізації дії). Викладена в трактаті точка зору ілюструє принципову особливість середньовічної філософії – намагання пояснити певні складні явища не з боку їхньої внутрішньої структури (цей спосіб пояснення можна назвати традиційним для античності та сучасності), а з боку «вищих» сил, застосовуючи щодо цього категорію «virtus» [7, 46-47].

А.В.Ахутін зауважує, що специфічне для схоластики розуміння потенції і акту пояснюється найкраще при аналізі такої пари схоластичних категорій як віртуальність і субстанціальність. «Елементарна субстанціальна форма не існує як річ, і навпаки, в речі вона не існує субстанціально, а лише віртуально, як основа певної сили, здантості, дієвості (virtus) речі. Це значить, що дійсню актуальність має дія, спосіб продукування, творчий акт, а певна форма є лише потенцією, можливістю даного способу дії. Вона тим актуальніша, чим більше в ній, мов би в прихованій (віртуальній) формі, присутня тасмниця (адже, згідно середньовічних уявлень, створення нової субстанціальної форми є кожного разу божественний акт) її створення, чим вона досконаліша, чим ближча до шедевр» [2, 126-129].

В схоластичній парадигмі, на відміну від платонівської, в якості другої, вищої реальності постає божественна реальність (а не реальність ідей – ейдосів), завдяки чому в кожній події вбачається «промисел Божий».

Філософи Нового часу не так активно, як їхні попередники застосовували поняття virtus, адже розвиток ранньомодерної філософії багато в чому визначався позицією дослідників щодо існування різних рівнів реальності (або реальностей різних рівнів), пов'язаних між собою за допомогою «virtus».

Протягом означеного періоду, зокрема, співіснували: номіналізм (прибичники якого вважали, що загальне має місце лише після конкретного); реалізм (існує реальність, в тому числі ідеальна, незалежна від людської свідомості, людських думок і теоретичних побудов, отже: конкретне поступається місцем загальному); преформізм (усі майбутні особливості закладені в зародку з моменту творення); епігенез (уявлення про зародковий розвиток організмів, що відбувається шляхом виникнення послідовних новоутворень в самому зародку вже після творення); ідеалізм (в основі речей і явищ об'єктивної дійсності лежить не матеріальне, а ідеальне, духовний початок: світовий розум, ідея, відчуття і т. ін.).

Наукова картина світу, що сформувалася в Новий час, виключила Божественну реальність, переназвавши божественні закони законами природи, отже – перевівши план аналізу властивостей об'єктів із зовнішнього у внутрішній (структурний). За науковим світоглядом, усі події відбуваються тільки в одній реальності (природній), але ідея сили (virtus) залишається і набуває космічних масштабів (аналогічних божественній силі). Філософія Нового часу, відокремившись від теології і розробляючи приватні напрямки вивчення природи, вже не цікавилася, яким чином абсолютна реальність реалізується в приватних подіях, а ргіогі визнавши, що абсолютні сили існують, але не втручаються повсячас в

події природної реальності та діяльність людей (деїзм). Косвено це може бути підтверджено тим, що переважна більшість європейських вчених Нового часу були віруючими, незважаючи на все більший антагонізм науки і релігії.

Література:

1. Аристотель Метафизика. / Пер. П. Первова и В. Розанова. Вып. 1. Кн. 1-5. Спб., 1895. 193 стр. (перевод не завершен), переизд.: М., 2006.
2. Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента (от античности до XVIIIв). – М.: Наука, 1976.
3. Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийской, ч.1. – М., 1991.
4. Васубандху. Абхидхармакоша. Главы 1, 2. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1980.
5. Исаак Сирий. Творения иже со святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбивого града Ниневи. Слова подвижнические. – М., 1993.
6. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв.н.э. – М.: Изд-во МГУ, 1979.
7. Николай Кузанский. О видении Бога, 22-24; Сочинения, 1980.
8. Носов Н.А. Виртуальная психология. – М.: «Аграф», 2000.
9. Островская Е.П., Рудой В.И. Комментарий // Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). М., 1992.
10. Сигер Брабантский. О разумной душе // Антология мировой философии. – Т.1, ч.2, М., 1969.
11. Фома Аквинский. Сумма теологии, I, q76, 4; Антология мировой философии, 1969.
12. Heim M. The metaphysics of virtual reality // Hesel S.K., Roth J.P (eds). Virtual reality: theory, practice, and promise. Westport-London, 1991.
13. vk.wikipedia.org/wiki/поняття
14. <http://psylib.ukrweb.net/books/plato01/27timei.htm>

К.п.н. Калантарян Л.А.

Ставропольский государственный педагогический институт, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА РЕГИОНА СТАВРОПОЛЬЯ

В характеристике структурообразующих элементов культурогенеза Ставрополья (морфо-, этно-, социо-, формо-, нормогенез), осмысление генезиса культурных форм, их перехода в культурные нормы и обретение ими функций и ка-

Можно сказать, что модальная логика, как раз и рассчитана на развивающиеся системы, в которых развивается и носитель (множество элементов), и множество отношений, в т.ч., закономерностей. Фактически знаниям соответствуют два логических уровня: уровень многозначной (модальной) логики на этапе их логико-информационной оценки и уровень бинарной логики на этапе их практического использования.

Таким образом, знание – это логически необходимая информация, что означает ее закономерную обусловленность. Данные – случайные величины, у которых отсутствует такая обусловленность. Информация, соответствующая «Возможности», – это отношение данных, выражающее конкретную истину (в конкретной ситуации). Это *сведения*.

В бесконечном потоке информации часто принимают сведения за знания. Но в сведениях нет закономерной воспроизводимости во множестве явлений и ситуаций – они конкретны. Это опасно и для науки и образования.

Исследование информационных систем и соответствующее развитие системы знаний предполагают наличие следующего:

1. Определение на формально-содержательном уровне закономерностей данной системы и их предикативное выражение, представление их в качестве единиц знаний: реализация их связи с выражающими его данными (см. [2]).

2. Определение (толкование, описание) содержания знания: как отношения закономерно обусловленной связи элементов (выражающих его данных); как абстрактного объекта (модели) в информационной системе, в которой оно определено; как самостоятельного информационного объекта в аспекте реализации, применения знания в контексте свойств выражающих его данных.

3. Рассмотрение знания в аспекте межсистемной связи, в контексте системной среды, соответствующее расширение данного знания и установление прямой и обратной связи с ним.

4. Рассмотрение знания в аспекте целенаправленного развития системы, в которой оно определено, соответствующее развитие данного знания и связанных (формально и семантически) с ним знаний. Создание производных знаний, устраняющих возникающие противоречия на содержательном уровне.

5. Метаописание знаний информационной системы в аспекте соотношения их формальных и содержательных характеристик, в контексте развития данной системы, в контексте межсистемной и метасистемной связи.

6. Адекватное представление знания и метазнания в научно-образовательной сфере.

- 1) Отражение в методике и содержании обучения всех этапов формирования, расширения, развития знаний, систем знаний, метасистемы знаний с использованием различных примеров формирования и эволюции знаний.

- 2) Применение предметных знаний в аспекте реализации представляемых ими закономерностей изучаемых информационных систем (социальных, физических, биологических, математических и пр.).

Философия знаний – это рассмотрение знаний как философской категории, подкатегории информации человека; изучение знаний как общенаучного понятия, как важнейшей логической формы информации в соотношении с другими ее формами; развитие метазнания (знания о знаниях), логики знаний.

Знание – это инвариантная форма, обладающее теоретически обоснованной истинностью и многократной применимостью с наличием однотипных результатов. Знание динамично (переменно) в отличие от статичных данных. Следовательно, физически знание представлено *отношением*, в то время как данное элементарно. Знание закономерно и выражает закономерность в системе, в которой оно определено. То есть, знание выражается предикативной формулой $(\forall x_1^i \exists x_{i+1}^n)(F(x_1^n))$ [2].

Данные – это описание и выражение знаний. Они обязаны *соответствовать закономерностям* (знаниям), которые они выражают.

Знание (единица знаний), или знание над данными – это знание первого уровня. Структурированная единица знаний – это производная закономерность, знание над другими знаниями. То есть, это знание следующего уровня.

Однако знание не может быть «черно-белым» – истинным или ложным:

- ◆ Информационная система неравновесная: она стремится к равновесию, но всегда существует с некоторым отклонением от него.
- ◆ Система может являться подсистемой другой системы, что означает наличие определенных ограничений и требований к ней.
- ◆ Система является открытой, развиваемой, и то, что невозможно в одном ее состоянии, возможно в другом.

Формальная (предикативная) истинность знания – это лишь необходимая предпосылка, основание для его истинности в конкретной информационной системе, в которой оно получает выражение. То есть, знание находится в области *модальной логики*, истоки которой даны *К. Лейбницем*, [4].

Кроме пары «Истина – Ложь», в модальной логике могут быть логические пары «Необходимость – Случайность», «Возможно – Невозможно». Необходимость выражает закономерное в системе, случайность – отрицание закономерного, «Возможно» – возможность истинности, «Невозможно» – отрицание этой возможности. На формальном уровне «Возможно» выражается формулой $(\exists x_1^n)(F(x_1^n))$. Следовательно, необходимое является и возможным.

«Необходимость – Случайность» – выражение внутреннего состояния системы, «Возможно – Невозможно» – выражение внешних (социологических, социокультурных) факторов. Несоответствие необходимости и возможности (Необходимо \wedge Невозможно) устраняется в *сочетании знаний и культуры* активного субъекта среды, возможно, при некотором развитии исходной системы, где невозможное становится возможным при сохранении необходимости, [3]. Знание определяет развитие каждой активной системы в качестве их носителя. Культура определяет направление этого развития. В то же время, она является сдерживающим фактором, оберегающих от формализма в принятии решений.

честв нормативных явлений социальной практики, является наиболее действенным механизмом выявления исторического и культурного своеобразия региона. Проблема генезиса культурных форм в региональной культуре и на сегодняшний день не получила достаточного научного осмысления, хотя некоторые ее аспекты, в той или иной мере, получили освещение в исторических, этнографических и краеведческих исследованиях

И.В. Бентковского, НФ. Блохина, Н.Н. Великой, В.Л. Гаазова, А.В. Гадло, А.Ф. Григорьева, В.Г. Гниловского, Л.Б. Заседателевой, Е. Маркова, А. Мельникова, Н.А. Охонько, И.Д. Попко, В.А. Потто, Г.Н. Прозрителева, Д.В. Раковича, И.В. Ровинского, Д.Я. Спиркина, Н.И. Сташука, А.И. Твалчрелидзе, Д.С. Ткаченко, Г.А. Ткачева, Ф.Ф. Торнау, С.А. Чекунова и др.

Генезис культурных форм в славянской культуре Ставрополья, на этапе социального заказа был детерминирован новыми политическими, экономическими интересами и потребностями, возникшими в обществе того времени, накопившимися социальными противоречиями и напряжениями.

На протяжении XVIII-XIX веков российское правительство предпринимало ряд мер направленных на ускорение процессов колонизации региона, будучи заинтересованным, не только в его стратегическом укреплении, но и в экономическом, хозяйственном освоении. Процесс проходил двумя путями крепостной и гражданской колонизации. Крепостная колонизация началась в начале XVIII века, хотя первые русские переселенцы появились в регионе практически одновременно с казаками в конце XVI начале XVII века, о чем свидетельствуют документальные источники. Порождение новых культурных форм обусловлено изменениями экономических, природных условий существования переселенцев, их взаимодействием с иноэтническим окружением, чрезвычайно сложной политической ситуацией, существовавшим на протяжении многих десятилетий военным положением.

Безусловной новацией, на наш взгляд, является предпринятая правительством земельная реформа, детерминировавшая новые стандарты технологий, новые типы продуктов деятельности и социального взаимодействия, достаточно быстро интегрировавшихся в социальную практику и культурную традицию переселенцев.

В статистическом исследовании «Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии» (1873) И.В. Бентковский указывает на появление «частного землевладения» как на необходимое условие становления и развития процесса крепостной колонизации в регионе. Как отмечает исследователь, раздача земель на Северном Кавказе в частную собственность «было делом глубоких политических соображений» и имело своей целью любыми средствами закрепить эту территорию за Россией [1, с. 1]. Несмотря на то, что первыми землевладельцами были люди «не русского происхождения», тем не менее, отмечает исследователь, они были преданными России и служили ее интересам. Награда земельными владениями навсегда прикрепляла их к «русскому знамени; а этого лучше и дешевле нельзя было достигнуть как посредством раздачи земель

в потомственное владение» [1, с. 2]. Высокая функциональность данной новации проявилась в непосредственном удовлетворении сообщества в решении проблем социальной консолидации и адаптации, в новых нормах осуществления коллективной жизнедеятельности, в решении проблем с ландшафтным и историческим окружением. В качестве результата полученного в процессе воплощения новации появилось новое социально значимое содержание, воплощенное в материальном продукте (преобразовании территории), новом знании и мотивации. К концу столетия в частном землевладении оказалось, и было освоено более 340000 десятин земли.

На этапе отбора и интеграции в культурную систему, новая культурная форма оказалась и наиболее технологичной в плане достижения искомого результата, что обусловило ее превращение в культурную норму, социальный стандарт. Социальная значимость новых норм (как правило, институциональных), интегрированных в социальную практику отразилась в системе регулирования частного землевладения. Внедряясь систему накопления и трансляции социального опыта нормы частного землевладения оказались вполне приемлемыми с точки зрения социальной консолидации и интеграции общества, формирования системы ценностных ориентаций и «критериев оценки явлений и событий по уровням их полезности и значимости» [5, с. 360]. Несмотря на большие трудности крепостной колонизации (крепостное население губернии не только не возросло, а напротив, сократилось с 3% в 1835 году до 2% в 1851 году от общего числа жителей), система частного землевладения продолжает развиваться. Порождаемые культурные формы выражают новое социально значимое содержание, отражающееся в технологиях и видах деятельности (организация новых экономических отраслей и производств), в новых формах общественной стратификации (формирование купечества и дворянского сословия).

Новый этап в культуре славянских переселенцев на Ставрополье связан с гражданской колонизацией. Формальное начало, которой исследователи связывают с указом правительства Екатерины II 1782 года «о раздаче земель по Азово-Моздокской линии переселенцам из Центральной России». Как отмечает Н.И. Стащук, основу колонизационного потока составили государственные крестьяне, к которым относились так называемые экономические, дворцовые, однодворцы и т. д. Исследователь приводит статистические данные, из которых следует, что большую часть (74 %) переселенцев составляли именно однодворцы [3]. Название «однодворцы» закрепилось за потомками «служилых людей, разорившихся боярских детей, казаков и стрельцов, поселенных на южных окраинах страны в XVI – XVII вв. для защиты от набегов астраханских и крымских татар. За службу по охране границ они наделялись землей. Большинство их жило одним двором, отсюда и название – однодворцы» [4, с. 117]. Процессы гражданской колонизации существенно ускорились и за счет территориальных и административных преобразований. Так, в 1785 году было образовано Кавказское намест-

проверку синтаксической, семантической и прагматической правильности постановки проблемы; 13) выявление связи между возможным решением проблемы и задачами науки и практики; 14) оценку средств и возможностей решения проблемы; 15) осмысление и оценку возможных последствий ее реализации и не реализации; 16) разработку программы (проекта) решения проблемы; 17) организацию финансирования работ программы (проекта) разрешения проблемы; 18) реализацию программы (проекта) решения проблемы; 19) оценку решения проблемы.

Каждая из названных процедур означает постановку, сочетание и решение большого количества больших и малых проблем, нуждающихся в умелой и четкой фиксации и квалифицированном теоретическом описании и решении, а также в компетентном воплощении в жизнь, найденных в ходе теоретизирования и проектирования результатов. Понятно, что оптимизация этой работы должна осуществляться в соответствии с определенными требованиями, выполняющими роль методологических средств. Это означает, что решение проблем предполагает не только компетентную выработку норм организации исследовательской работы со стороны методологов, но и высококачественную работу по реализации выработанных норм в практике научно-исследовательской работы. Наряду с этим необходима, соответствующая установленным нормам, организаторская работа, регулирующая как процесс создания этих норм, так и их воплощения на практике.

Литература

1. Берков В.Ф. Структура и генезис научной проблемы. Минск, 1983.
2. Карпович В.Н. Проблема. Гипотеза. Закон. Новосибирск: Наука, 1980.
3. Куценко В.И. Общественная проблема: генезис и решение. Киев: Наукова думка, 1984.
4. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
5. Рузавин Г.И. Философия науки. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005.

Канд.физ.-мат.н. Коротенков Ю.Г.

Институт содержания и методов обучения РАО (ИСМО РАО)

ФИЛОСОФИЯ ЗНАНИЙ И ПОЗНАНИЯ

Современная сфера познания развивается под воздействием глобальной информатизации, коммуникации. Информация расширяется лавинообразно, но она становится менее «информативной», значимой, быстро устаревает. Поэтому необходимо выделение в информации, инвариантного ядра – знания.

на мифах, порождены заблуждениями и суевериями. Их постановка вытекает из пренебрежения пределами возможного онтологически, гносеологически и этически, из игнорирования установленных наукой фактов и законов. К числу таких проблем относится, например, проблема вечного двигателя. Мнимые проблемы могут появляться вследствие чрезмерного науковерия, возникать в результате неполноты и неточности сведений об объекте познания, из-за не критического подхода к используемым данным и расчетам, вследствие ошибок и идеологической ангажированности теоретиков и т.п. Выявление мнимых проблем науки помогает очищать ее от заблуждений. Это способствует концентрации усилий на обнаружении подлинных научных проблем и их решении и дает возможность избежать ненужных затрат.

Особую роль в решении научных проблем играет выявление связи между потребностями общества и возможностями науки и практики. Разрыв между тем и другим в состоянии принести обществу нежелательные последствия. Здесь большое значение имеет взвешенная оценка средств и возможностей решения проблем, а также оценка последствий их реализации или не реализации.

Важнейшим этапом теоретического решения проблемы выступает ее отображение на уровне теории. При этом исследование проблемной ситуации предоставляет возможность очертить параметры объекта теории, выявить ее предмет, открыть законы, описывающие поведение объекта теории и сформулировать их нормативное содержание. Это открывает путь к постановке под контроль тех процессов, которые фиксируются проблемой.

Следует отметить, что теоретическое решение проблемы только тогда становится полезным обществу, когда его результаты внедряются в практику повседневной жизни людей, улучшая ее, совершенствуя образ жизни людей, экономя материалы, ресурсы и трудовые затраты.

Постановка и решение важных для науки и общества проблем выстраивается в длинные цепи задач, требующих научного анализа и умелого решения.

Следует иметь в виду, что возникновение и разрешение плодотворных научных проблем предполагает: 1) наличие объекта и субъекта научного исследования; 2) подготовленность субъекта к восприятию объекта научного исследования, выражающаяся в ориентировании в проблемной области науки; 3) способность субъекта к осознанию наличия проблемных ситуаций в некоторой области науки; 4) осуществление выбора проблемы, нуждающейся в исследовании; 5) раскрытие истоков проблемы, ее предпосылок; 6) выявление возможных вариантов решения проблемы; 7) компетентное, критическое отношение к прежним, если они имеются, моделям решения подобных проблем, позволяющее вскрыть недостатки этих решений и осознать необходимость их более совершенного решения; 8) фиксацию положительно значимого в аналогичных моделях решения проблемы; 9) выбор оптимального варианта решения проблемы; 10) использование всего ценного в старом решении проблемы для постановки новой проблемы и создания моделей ее решения; 11) формулировку и постановку проблемы; 12)

ничество, в состав которого вошли две области – Астраханская и Кавказская. Исследование документальных источников показало, что основными переселенцами на Ставрополье были государственные крестьяне из Воронежской, Орловской, Курской, Пезенской, Тамбовской, Черниговской, Киевской, Харьковской, Полтавской, Могилевской, Саратовской и других губерний России.

В среде славянских переселенцев интенсифицировались процессы социальной консолидации, адаптации, культурной самоидентификации, накопления социального опыта. Новый социальный заказ, детерминированный усложнившимися условиями жизни, взаимоотношений переселенцев с этническим и социальным окружением, динамикой социальных интересов и потребностей потребовал выработки новых смыслов, стандартов технологий, новых культурных форм и норм. Выработка культурных новаций в среде славянских переселенцев основывалась на образцах и стандартах жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности. Еще Г.Н. Прозрителев анализируя историческое, хозяйственное и бытовое состояние Ставропольской губернии в конце XVIII – XIX века отмечал, что: «Хозяйственная жизнь, находится в тесной связи с бытом населения, а потому, говоря о ней, неизбежно приходится останавливаться на тех условиях, при которых приходилось переселенцам создавать свое хозяйство. Эти две стороны жизни взаимно действуют друг на друга, и всякое изменение в одной непременно отражается в другой» [2, с. 5].

Одна из первых волн переселенцев 1784 года была достаточно успешной и «обстоятельства благоприятствовали на первых порах устройству поселян» [2, с. 5]. Тем не менее, Г.Н. Прозрителев указывает и на скоро выявившиеся неодинаковые условия жизни казаков и крестьян переселенцев, то есть на отсутствие стандартизации хозяйственной деятельности. В казачьей среде преобладал усвоенный ими военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, в среде крестьян – земледельческий. Новая культурная форма осуществления хозяйственной деятельности санкционировала доминирующее значение земледельческого хозяйственно-культурного типа, и его внедрение в социальную практику в качестве нормы и стандарта по применению технологий и получения результата деятельности и социального взаимодействия членов сообщества.

Другая культурная форма отразившая новое социально значимое содержание, воплощенное в материальном, психологическом и структурном продукте, нашла свое применение в социальной практике в качестве культурных норм. Речь идет об институциональных и конвенциональных «охранных» нормах, способных отрегулировать, в том числе и принудительными мерами, способы социального взаимодействия. Документальные источники свидетельствуют, что одной из основных причин осложнявших налаживание хозяйственной жизни переселенцев были постоянные и зачастую жестокие набеги горцев. Так, для охраны от «хищников» селения окапывались рвом, с заходом солнца ворота, как в крепости запирались, выставлялась стража, выезд и въезд в поселение запрещался. На полевые

работы крестьянин должен был брать с собой ружье и возвращаться назад до захода солнца, ночевать в поле было опасно. Но и эти меры оказывались не всегда достаточными, так как хищники нападали не только в поле, но и на сами селения поджигали дома, убивали, грабили, брали в плен» [2, с. 8]. Все эти обстоятельства, чрезвычайно усложняли и усугубляли ситуацию, не давая возможности вести хозяйственную деятельность. Поселенцы жили «одним днем» не обзаводясь излишними запасами, что, в конечном счете, вело к обнищанию населения, и в отдельные годы доходило до раздачи казенного хлебного пайка крестьянам «во избежание наступления голода». Институциональные нормы, декларированные правилом, способствовали обеспечению безопасности переселенцев.

Анализируя ситуацию, сложившуюся к концу первой трети XIX века в среде переселенцев Г.Н. Прозрителев резюмирует: «все, что казалось легким на первых порах утратило свое значение», изменившиеся климатические условия (засуха продолжавшаяся в течение нескольких лет), недостаток питьевой воды, ее повсеместное плохое качество, болезни (лихорадка, частые эпидемии чумы и холеры), постоянные грабительские набеги кавказских соседей делали жизнь переселенцев чрезвычайно тяжелой. «В полное расстройство пришла хозяйственная жизнь в некоторых селах поселенцев, – отмечает исследователь, – и многие стали бросать свои места и уходить, куда глаза глядят» [2, с. 11].

Следует отметить, что и сами переселенцы внесли свою лепту в ухудшение условий для хозяйствования и жизнедеятельности в целом. Стихийная вырубка лесов, в некоторых местах до полного их истребления, привела к «уничтожению родников, обнажению песков, образованию оврагов и яров», что в свою очередь вызывало засуху и ухудшало условия для посевов [2, с. 12]. Сформировалось устойчивое мнение о том, что земледелие в регионе не возможно. Тем не менее, сложившаяся тяжелая ситуация не остановила поток переселенцев и если в 1816 году насчитывалось около 44-х тысяч крестьян мужского пола, то к началу 40-х годов их численность возросла до 57 тысяч.

Нами уже было отмечено, что культурные новации порождаются не только в недрах самого общества, но и могут быть заимствованы из культуры других сообществ. Основой для диффузии культурных форм в комплекс культурных стандартов, норм и образов идентичности славянских переселенцев служила культура казачества. Которая, как отмечают многие исследователи, не смотря на свое стремление к закрытости и обособленности, была, в достаточной степени, маргинальной, а этнический состав казачьих социумов не был однородным. Так, например, в субэтническую группу – терские казаки, помимо волжских, гребенских и донских казаков входили представители тюркских, северокавказских и других народов, и процесс диффузии культурных форм, как нам представляется, наиболее ярко отразился с начала в казачьей культуре. Заимствованные культурные формы (обычаи, ритуалы, атрибутика жилища, одежды и др.) в процессе воспроизводства включались в систему образов жизни и картины мира казаков. С другой стороны, шел процесс

Анализ этих причин подводит к необходимости более глубокого изучения проблемной ситуации, с одной стороны, и к постановке новых вопросов, ответ на которые в состоянии обеспечить получение новых знаний пригодных для решения инициированной проблемой задачи.

Как и проблемы обыденного сознания, научные проблемы и задачи, которые ими порождаются, нередко уподобляются ветвящимся системам. Осмысливаясь человеком, проблемы находят выражение в задачах, а задачи в состоянии давать почву для возникновения новых проблем. Постановка, уточнение и решение научных проблем выступает важнейшей характеристикой научно-технического прогресса человечества.

Научные проблемы в философской литературе классифицируются по самым разным основаниям. Представленные в ней классификации проблем, например В.Н. Карповичем [См.: 2. С. 35 – 37] и В.И. Куценко [См.: 3. С. 318 – 323] свидетельствуют не только о богатстве проблем, но и о сложности задач, связанных с их разрешением. Сложность этих задач еще больше увеличивается, если учесть наличие большого количества связей между самыми разными научными проблемами.

Важной особенностью научных проблем выступает то, что они могут быть разрешимыми и неразрешимыми. Последние возникают не независимо от проблемного содержания науки как целого. Неразрешимые проблемы, так или иначе, связаны с различными элементами этого содержания. С развитием проблемного содержания науки и его раскрытием высвечиваются и свойственные этому содержанию неразрешимые проблемы. Они помогают ученым устанавливать границы возможного в познавательной деятельности и в практике и выявлять в них невозможное. Конечно, многие проблемы, признаваемые в настоящее время неразрешимыми, будут со временем разрешены, но это не устраняет проблему неразрешимых проблем и они, как вечные спутники науки, всегда будут существовать, предостерегая ученых от пренебрежения онтологически, гносеологически и этически невозможным и настоятельно призывая их искать способы своего разрешения. Надо иметь в виду, что развитие и увеличение продуктивных возможностей этих способов зависит от прогресса в области снабжения наших органов чувств техническими устройствами для наблюдений и экспериментов. Известно, что прежде органы чувств человека были единственными средствами наблюдений, а в наши дни ученые используют такие технические устройства, которые во много раз увеличивают результативность экспериментальных и наблюдательных процедур. Это значительно усиливает познавательные возможности ученых и создает предпосылки для решения тех проблем, которые прежде относились к неразрешимым. Превращению неразрешимых проблем в разрешимые содействует не только, усиление познавательных возможностей ученых на базе совершенствования технических устройств применяемых в исследованиях, но и способствует рост и углубление научных знаний на путях теоретизирования.

От неразрешимых проблем необходимо отличать мнимые проблемы или псевдопроблемы. К числу мнимых проблем относятся те, которые основываются

Стремление ученых разрешать проблемные ситуации на основе их анализа и объяснения находит выражение в проблемных замыслах в виде вопросов и задач, которые предваряют разрешение проблем. Нельзя забывать, что между формированием проблемного замысла, постановкой проблемы и созданием теории могут существовать значительные временные интервалы. Объяснение этому кроется в сложной обусловленности движения проблемы на пути ее решения, так как этот процесс зависит от действия многих факторов. Среди важнейших из них выступают уровень развития науки, уровень подготовки специалистов, особенности общественных потребностей и реальных возможностей для решения проблемы, а также сложность применения научных результатов ее решения на практике.

Решение все новых и новых научных проблем, предполагает, как правило, использование, как старого, так и нового знания, добываемого учеными.

Высококачественная подготовка ученого обеспечивает его ориентирование в проблемной области науки, формирует умение оценивать проблемы с точки зрения их соответствия критериям научной и технической состоятельности, социально-гуманитарной полезности и логической правильности. Такая подготовка является важным шагом на пути к обнаружению и постановке новых плодотворных научных проблем и к созданию на основе их анализа перспективных гипотез, а в дальнейшем и теорий.

Обнаружение проблемы должно сопровождаться раскрытием ее истоков и предпосылок ее развития. Надо учитывать, что эти «...предпосылки... сами по себе еще не создают в науке проблемных ситуаций. Последние появляются при попытках получения более полного знания о некотором объекте. Возникновение, становление и разрешение всякой проблемы сопровождается затребованием новой информации» [1. С. 93]. Процесс исследования предпосылок предоставляет возможность обнаружить факторы порождающие возникновение и развитие проблемы и тем самым ее описать.

Прежде чем формулировать проблему ученому полезно ознакомиться с предшествующими постановками подобных проблем другими учеными. При этом необходимо грамотное, критическое отношение к прежним способам постановки и решения подобных проблем другими исследователями. Это ценно в том отношении, что позволяет выявить возможные варианты их постановки, оценить их достоинство и недостатки, осознать необходимость их коррекции и использовать все положительное из старой постановки проблем для формулирования новой собственной научной проблемы.

Формулирование проблемы ученым означает выдвижение гипотез, постановку задач, которые требуют фиксации и разрешения определенной совокупности вопросов. Проблема находит в гипотезах, задачах и вопросах свое концентрированное выражение. Стремление найти ответ на эти вопросы заставляет ученого сначала углубленно освоить старое знание и попытаться дать его интерпретацию, позволяющую решить новую задачу. Убеждение в неспособности с помощью старого знания решить ее побуждает ученого к выяснению причин этого.

активного заимствования культурных форм в казачью культуру из культуры славянских переселенцев, что, как выяснилось, в последствие привело к размыванию черт культурной самобытности казачества, его превращения, по сути, в особую группу русского сельского земледельческого населения.

Изменившиеся к середине XIX века экономические, социальные и культурные условия детерминировали новые культурные формы и нормы, достаточно быстро внедрявшиеся в социальную практику во многих областях жизни переселенцев. Появление новых отраслей хозяйствования обусловило новое социально значимое содержание, воплощенное в материальных, интеллектуальных, информационных продуктах, углубляется и стратификация общества. Разведение скота становится основой хозяйственной деятельности. Что в кратчайшие сроки приводит к общему оживлению экономической ситуации. Г.Н. Прозрителев указывает на то, что составив основу благосостояния края, скотоводство способствовало созданию таких новых отраслей хозяйства как «шерстяное дело» [2, с. 13].

Следует отметить неудачные и даже курьезные примеры, того, когда культурная форма не вырабатывается, основывалась на образцах и стандартах жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности, а навязывается в качестве императива. Речь идет о внедрении структуры хозяйствования переселенцев такой отрасли как шелководство. В течение 60-ти лет предпринимались попытки регулирования этой сферы деятельности институциональными нормами, но так и не принесли ожидаемых результатов. В 70-80-х годах процесс переселения продолжается, но приобретает новые качества. Появляется такой контингент как временные рабочие, которые постоянно и в большом количестве оседали на новых территориях. Изменения социальной структуры общества, углубление стратификационных процессов способствовали выработке стандартов и норм социального взаимодействия, детерминировали процесс порождения новых культурных форм.

Таким образом, понимая культурогенез как один из типов исторической и социальной динамики культуры характеризующийся постоянным порождением новых культурных форм и норм и их интеграцией в существующие культурные системы, культурная форма выступает как некий технологический акт деятельности и социального взаимодействия и как результат выражающий новое социально значимое содержание. Эти положения позволили нам рассматривать генезис культурных форм с точки зрения их социальной значимости и на основе социальных стандартов жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности переселенцев. Так, культурные новации санкционировали доминирующее значение земледельческого хозяйственно-культурного типа, и его внедрение в социальную практику в качестве нормы и стандарта по применению технологий и получения результата деятельности и социального взаимодействия членов сообщества. Институциональные и конвенциональные «охраняемые» нормы, выступали регуляторами социальной жизни общества.

В формо-, и нормогенезе культуры переселенцев имела место и диффузия культурных форм казачьей культуры, их интеграция в комплекс культурных

стандартов и образов идентичности славянских переселенцев. Параллельно шел обратный процесс активного заимствования культурных форм в казачью культуру из славянской, что привело к размыванию черт культурной самобытности казачества. Безусловно, процесс порождения культурных новаций проходил и в других сферах жизни переселенцев, но на наш взгляд, культурные формы и нормы порожденные в процессе социальной регуляции, социокультурной адаптации, самоидентификации имеют приоритетной значение как новые социально значимые смыслы определяющие уровень консолидированности сообщества, превращения локальной культуры в культурную систему.

Литература:

1. Бентковский И.В. Крепостная колонизация в бывшей Кавказской ныне Ставропольской губернии. – Ставрополь, б.г. – 6 с.
2. Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношении: ч. 2. – Ставрополь: Тип. Пролетарий, 1925. – 66 с.
3. Стащук Н.И. Заселение Ставрополя в конце XVIII века и в первой половине XIX века // МИСК. Вып. 4. 1952. – 218 с.
4. Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI-XIX вв.: факты, события, люди. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 291 с.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

Д.ф.н. Сидоренко Н.И.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Проблемное видение окружающего мира считается учеными отличительной способностью человека как разумного познающего и действующего существа. Научный поиск немислим без обнаружения проблем и решения задач, которые при этом возникают перед исследователем. Неисчерпаемость явлений действительности и богатство отношений к ней со стороны разных наук порождает великое множество проблем нуждающихся в изучении. Особенность научных проблем, выделяющая их из общего класса проблем, заключается в том, что они ставятся на основе научных предпосылок, изучаются с помощью научных методов и вызывают к жизни новое знание.

Актуальность развития философских представлений о научной проблеме как категории философии науки диктуется усложнением их характера в современной науке.

Необходимость выявления общего и особенного в решении проблем современной науки инициировала возникновение проблемологии, считающейся важной составляющей теории деятельности и существенным разделом логики и методологии науки [См.: 1. С. 223].

Под проблемой познавательного характера принято понимать осознаваемое противоречие между знанием и незнанием о предмете или между наличествующим и возможным знанием о нем. Такое противоречие выражает несоответствие между опытом и теорией, между старыми и новыми методами изучения фактов [См.: 5. С. 289 – 290]. Наука не может существовать и развиваться без разрешения подобных противоречий, составляющих реальный процесс ее существования. Причем в ходе научного познания разрешение одних противоречий влечет за собой возникновение других. При этом прогресс науки в ходе разрешения противоречий заключается в движении от менее полного к более полному знанию. Как отмечал классик философии науки К. Поппер, «рост знаний идет от старых проблем к новым проблемам, посредством предположений и опровержений» [4. С. 250]. Такое движение осуществляется на определенном фоне и предстает в виде, требующих решения, проблемных ситуаций, которые возникают при появлении событий, не поддающихся объяснению с помощью того знания, которым располагает исследователь. Причем проблемные ситуации могут возникать не только вследствие практических потребностей, но в ходе логического упорядочения знаний.

Основными элементами проблемной ситуации выступают: а) обладание определенным знанием; б) осознание его недостаточности для достижения цели; в) стремление устранить эту недостаточность путем продуцирования нового знания, способного помочь в достижении цели.

В чем же специфика логики в сопоставлении именно с этими науками, изучающими мышление? Каков, иначе говоря, ее собственный предмет исследования?

Философия, важнейшим разделом которой выступает теория познания, исследует мышление в целом. Она решает фундаментальный философский вопрос, связанный с отношением человека, а следовательно, и его мышления к окружающему миру: как соотносится наше мышление с самим миром, можем ли мы в наших знаниях иметь верную мысленную картину о нем?

Психология изучает мышление как один из психических процессов наряду с эмоциями, волей и т. д. Она раскрывает взаимодействие с ними мышления в ходе практической деятельности и научного познания, анализирует побудительные мотивы мыслительной деятельности человека, выявляет особенности мышления детей, взрослых, психически нормальных людей и лиц с теми или иными отклонениями в психике.

Физиология высшей нервной деятельности человека раскрывает материальные, а именно физиологические процессы, протекающие в коре больших полушарий головного мозга человека, исследует закономерности этих процессов, их физико-химические и биологические механизмы.

Кибернетика выявляет общие закономерности управления и связи в живом организме, техническом устройстве, а следовательно, и в мышлении человека, связанном прежде всего с его управленческой деятельностью.

Лингвистика показывает неразрывную связь мышления с языком, их единство и различие, их взаимодействие между собой. Она раскрывает способы выражения мыслей с помощью языковых средств.

Своеобразие же *логики* как науки о мышлении как раз и состоит в том, что она рассматривает этот общий для ряда наук объект под углом зрения его функций и структуры, т. е. с точки зрения роли и значения как средства познания действительности и в то же время с точки зрения составляющих его элементов и связей между ними. Это и есть собственный, специфический предмет логики.

Поэтому она определяется как *наука о формах и законах правильного мышления, ведущего к истине*.

Литература

1. Гетманова А.Д. Логика. Учеб. Для студентов вузов – М.: Омега-Л, 2005
2. Бойко А.П. Логика. Учебное пособие для студентов заочной и вечерней форм обучения. – М. Социум, 2006
3. Логика: учебное пособие / сост.: М.Д. Купарашвили, А.В. Нехаев, В.И. Разумов, Н.А. Черняк. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008

FILOSOFIE RELIGIE

Senior teacher Chepiga O.I.

Bytursinov state-run university of Kostanay, Kazakhstan

NEW RELIGIOUS TRENDS IN KAZAKHSTAN

What is a new religious trend? It is a religious or spiritual group, which appeared relatively recently, or which has still not received public recognition as a religion, denomination or «church.»

Wide spread occurrence of new religions is determined by many reasons. In particular, the religious beliefs of a large part of the population are not sufficiently strong for historical reasons. Religion became part of everyday life of most citizens of Kazakhstan and other post-Soviet States just at the beginning of 1990's. The legacy of an atheistic epoch was the fact that many people have not clear conception of their religion and their religious practices' demands are implemented unconsciously. For example, for the part of believers belonging to the Christianity is often limited to the carrying of the cross, and affiliation to Islam is limited to the denied from eating pork. Many of our citizens visit different religious centres (churches, mosques) only on high days and holidays, in their everyday life they have not any form of connection with religion. Mystical atmosphere also cloaks our society. All sorts of fortune tellers, magicians, shamans occupied the pages of newspapers and magazines, there are also a transfer of the occult content on TV. To cut a long story short, religion is often substituted for another surrogate.

History of new religious schools in Kazakhstan. Religious life of Kazakhstan in recent decades is characterized by rapid growth of the number of religious organizations and the emergence of denominations' number that were not previously represented in our country. They were particularly evident in the 90-ies of the 20th century. However, the appearance of new trends began in the Soviet era, when, due to active missionary occupation, the influence of different schools of oriental orientation (Bahá'í, Hare Krishna, «transcendental meditation» organization), charismatic branches of Protestantism, a Jehovah's witness, «Dianetics» and many others became noticeable.

Division between traditional and non-traditional religions is established in the scientific and educational literature, in practice of the activities of State bodies and in the mind of every citizen.

Talking about Kazakhstan, Sunni Islam of Hanafi mazhab and Orthodoxy belong to traditional religions. Catholicism, some trends of Protestantism (such as Lutheranism) and Judaism are traditional religions for individual ethnic groups. The reason for this fact are the long history of their distribution; the relevance of this faith with ethnicity, and, consequently, the relevance with the national history and culture (Islam-

Kazakhs, Uzbeks, Tatars, etc., Orthodoxy-Russians, Ukrainians, Byelorussians; Catholicism-Poles, Germans, Lithuanians; Lutheranism-Germans; Judaism – Jewish, etc.), traditionalism of spiritual and moral values and the so-called «orthodoxy» of this doctrine (that is, they are members of the «classic» doctrine). The adherence of traditional religions is kept within families from generation to generation, and this religions themselves are represented as the keepers of the people's culture.

The religions, which were appeared relatively recently (in the 19th or 20th centuries); and which are not connected clearly with a certain ethnic group belong to non-traditional religions. Their dogma, as a rule has not usually close coupling with the history and culture of the State or the individual ethnic groups. Some of them deliberately oppose themselves to the State and society, as well as to the positions of the dominant society's religious communities. The dogmas of non-traditional religions, it goes without saying, that they have conflicting views with the canonical doctrines. The main instrument of non-traditional religions' wide spread is an active missionary activities.

The first phase started in the 30-50-ies of the 20th century. At that time the followers of a number of denominations, such as Jehovah's witnesses, seventh day Adventist, Pentecostal, various representatives of some other denominations were expelled on the territory of Kazakhstan. Since that time and until the collapse of the Soviet Union, this unions were able to survive despite persecution and strict ideological pressure under the rule of the atheistic policy of the authorities.

The second phase began from the end of the 1980 's. and continues to this day. The collapse of Communist ideology has led to the situation of the spiritual vacuum that was filled by a variety of ways. There was the interest in Oriental cults, the occultism became propagated. Faith became a sort of fashion item. Against this background, the activation of new religious sects, many of which were concentrated in major cities (Almaty, Astana, Karaganda, etc.) was detected.

Such organizations as «the society for Krishna Consciousness», «Church of Visarion», «transcendental meditation», «Unification Church» suddenly became famous. Due to the publications in the press Satanists became known, also the manifestations of neo-paganism appeared.

Making an Analysis of new non-traditional religions (religions of the «new age») we can discover the following problems:

1) Mass invasion of non-traditional religions has led to the disruption of the balance of religious trends in the country. Traditional religions painfully react to the activity of foreign missionaries of non-traditional religious activities and accuse them of proselytism. Thus the ground for religious and ethnic conflicts and appearance of radical groups opposed to the new religions is created.

2) Non-traditional religious groups' activity leds to a mass departure of children and adolescents from their parents. This fact was the main reason of the formation of parent associations, which require the closure of religious organizations. Parents accuse the new religions of «brainwashing» and of deprivation of free-thought's right. Mentality and behavior of these organizations' members change, a number of psychopathic

FILOSOFIE VĚDY

Бахал М.Ю.

Научный руководитель: Разетдинов В.М.

ЛОГИКА В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Свое название логика получила от древнегреческого слова *logos*, означавшего, с одной стороны, слово, речь, а с другой – мысль, смысл, разум.

Возникая в рамках античной философии как единой, не расчлененной еще на отдельные науки совокупности знаний об окружающем мире, она уже тогда рассматривалась в качестве своеобразной, а именно рациональной, или умозрительной, формы философии – в отличие от натурфилософии (философии природы) и этики (социальной философии).

В своем последующем развитии логика становилась все более сложным, многогранным феноменом духовной жизни человечества. Поэтому естественно, что в разные исторические периоды у разных мыслителей она получала различную оценку. Одни говорили о ней как о некоем техническом средстве – практическом «орудии мысли» («Органон»). Другие усматривали в ней особое «искусство» – искусство мыслить и рассуждать. Третьи находили в ней некий «регулятор» – совокупность или свод правил, предписаний и норм мыслительной деятельности («Канон»). Были даже попытки представлять ее как своеобразную «медицину» – средство оздоровления рассудка.

Во всех подобных оценках, несомненно, содержится доля истины. Но – лишь доля. Главное, что характеризует логику, особенно в настоящее время, это то, что она есть *наука* – и притом весьма развитая и важная. И как всякая наука, она способна выполнять различные функции в обществе, а следовательно, обрести разнообразные «лики».

Какое же место занимает логика в системе наук?

Ныне существует великое множество самых разных отраслей научного знания. В зависимости от объекта исследования они, как известно, делятся прежде всего на *науки о природе* – естественные науки (астрономия, физика, химия, биология и т. д.) и *науки об обществе* – общественные науки (история, социология, юридические науки и др.).

По сравнению с ними своеобразие логики заключается в том, что ее объектом выступает *мышление*. Это наука о мышлении. Но если мы дадим логике только такое определение и поставим здесь точку, то допустим серьезную ошибку. Дело в том, что само мышление, будучи сложнейшим явлением, выступает объектом изучения не одной лишь логики, но и ряда других наук – философии, психологии, физиологии высшей нервной деятельности человека, кибернетики, лингвистики...

которым, человек третьего тысячелетия воспроизводит всё ту же ритуальную матрицу поведения, освоённую бесконечно далеким от наших дней *homo sōm*, желая быть иным – разумным, но оставаясь при этом заложником и послушником мистического кода эстезиса. И как точно замечает К. Юнг: «Будь человек *animal rationale*, разумным животным, то эти призывы к разуму были бы уместны. Но только человек по природе своей не Таков – по меньшей мере ровно настолько же он и неразумен» [29].

Поэтому вынесение поспешных оценок фетишизму – будь то теоретический упрёк в умалении религиозного сознания или диагностирование расстройства психики сексуального характера – есть свидетельство позиции исследовательской самоизоляции с одной стороны, и указание на наличие проблемной области на антропокультурном векторе истории с другой, а значит и дальнейшая разработка её требует известной степени деликатности и последовательности.

Литература:

1. Кагаров, Е. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 327 с.
2. Красников, А.Н. Фетишизм // Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.
3. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
4. Юнг, К.Г. Психотерапия и мировоззрение (Jung C.G. *Psychoterapie und Weltanschauung // Gesammelte Werke*. Olten: Walter-Verlag, 1941. Bd. 16. Пер. с нем. Л. Руткевича). URL: <http://www.psycho.org.ua/pap88.htm>

conditions gains. Based on these reasons the proceedings against the «White Brotherhood», «AUM Shinrikyo», etc. were instituted.

The public fund «Sai-Centre» and public associations «Occult Centre Eternity» and «Call of the Eternity» of the West-Kazakhstan area deal with the discovery and expansion of space consciousness and creativity through the teachings of Swami Satya Sai Baba, Avatar Anastasia, teacher Porphyriy Ivanov. Really this teachings are religious trends.

К.филос.н. Соболев Ю.В.

Красноярский государственный технологический университет, Россия

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ТРОПОСЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ: ФЕТИШИЗМ И ЕГО ПРИРОДА

Исследователь мира религиозной культуры при упоминании слова «фетишизм» традиционно соотнесет его с определением, которое можно встретить в практически любом справочнике или учебном пособии по религиоведению. И возможная вариативность определения не будет иметь принципиальной разницы, так как его базовое смысловое наполнение на удивление ограничено традиционной повторяемостью некогда найденного удобного клише. Однако, однажды законсервированная проблема, так и осталась неразрешённой, и вопрос о сущности фетишизма остался открытым.

Обратившись к традиционно-энциклопедическому определению, мы узнаём, что: «ФЕТИШИЗМ (от порт. *feitico* – амулет, магическая вещь) – религиозное поклонение материальным предметам, которым приписываются не присущие им свойства (способность исцелять, предохранять от врагов, помогать на охоте и т.п.) /.../ Суть Ф. заключалась в том, что человек усматривал в поразивших его воображение предметах свойства, которые не усматривались в этих предметах при помощи обычных органов чувств» [2, 1110]. Важной вехой в изучении фетишизма стал выход программной работы Шарля де Бросса «О культе богов-фетишей, или Сравнение древней религии Египта с современной религией Нигритии» (1760). При прочих достоинствах трактата, работа Де Бросса содержала ряд важных положений, которые позднее были подвергнуты справедливой критике: во-первых, сущность (природа) фетишизма сведена к чрезвычайно примитивному пониманию; во-вторых, предложенное Де Броссом толкование фетишизма оказалось слабо дифференцируемым, перемежаясь с теистическими, тотемными и анимистическими верованиями.

Отчасти исправляет эту позицию «отец теории анимизма» Э. Тайлор, который предлагает понимать фетишизм как второстепенную отрасль анимизма, а

именно соотнося его с «учением о духах, воплощенных в вещественных предметах, или, связанных с ними, или действующих через их посредство», и отделяя от него культ животных, растений, феноменов природы, идолов, духов» [3, 332]. Именно анимистическая характеристика фетишизма Э. Тайлором, привнесла такое важное уточнение, как *учение о духах, воплощенных в вещественных предметах*. А в начале XX века отечественный историк Е. Кагаров в своей блестящей аналитической работе «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции» (1918), отмечая сложность генезиса фетишизма, пишет: «Фетишизм представляется первобытному человеку инкарнацией духа, его жилищем, оболочкою, и фетишизм есть частный случай анимизма» [1, 8]. Подтверждение идеи замещения духовной сущности материальным предметом обнаруживается у известного знатока античности А. Лосева, и у современного отечественного историка религии А. Зубова.

Философская рефлексия фетишизма получила наибольший резонанс благодаря К. Марксу и его теории товарного фетишизма. Возникновение дефиниции «товарный фетишизм» связано с достаточно хорошим знанием изучаемого проблемного поля, а определение фетишизма, предложенное Марксом на наш взгляд, является одним из самых точных и лаконичных: «Фетишизм весьма далек от того, чтобы возвысить человека над его чувственными вожделениями, – он, напротив, является *«религией чувственных вожделений»* (статья К. Маркса в немецкой газетной периодике 1842 г.). Определение немецким философом фетишизма как *«религии чувственных вожделений»* высвечивает еще одну грань этого феномена – грань эстетическую. Ведь *первоприрода* фетишизма, высвечивающаяся и обнаруживающая себя в различных культурных срезах, свидетельствует о «вертикальном» бытийственном присутствии в мире, «избыточность» которой «разливается» – заполняя собой – потенциально все известное материальное (*овеществленное*) пространство антропологического мира. Не потому ли так настойчив мотив эстетической доминанты фетиша, – выбивающийся из рамок религиозного и психологического дискурсов – как не по причине прямой взаимосвязи эстезиса (*гнозиса*) и фетиша (*праксиса*)?

Так как же соотносятся эстезис (*гнозис*, сила переживания, побудительный эмоциональный импульс) и фетиш (*праксис*, среда *опредмечивания* эстезиса)? Насколько очевидна такая взаимосвязь? Можно ли говорить об их отождествлении, или следует решительно отказаться даже от атрибутивной общности? Для прояснения коррелята эстезиса и фетиша как тропоса эстезиса (*тропос* (греч.) – *способ, форма существования*) позволим себе прибегнуть к следующей понятийной связке: *альфа-страт / бета-страт*. Эстезис понимаемый в качестве *альфа-страта* есть совокупность *наследуемых-присутствующих-повторяющихся одноструктурных* внутренних (глубинных) свойств предмета; фетиш же, соответственно, будучи соотнесённый с *бета-стратом* – совокупностью индивидуальных (внешних) свойств и признаков развития *альфа-страта* (проявление *властной формы* эстезиса). Если угодно, это можно понимать как своего

рода попытку эстетизации праксиса, «закапканивание» духа, удержание эстезиса, направивление его в русло *практ(е)ического о-предел-ения*. Поясним: при попытке описать имплицитную механику, скажем, религиозного фетишизма, религиозные модусы будут выявлены более или менее ясно. Но как только мы коснёмся внутреннего ядра – *альфа-страта*, то будем вынуждены признать наличие одной и той же бесконечно повторяющейся модели (эстезиса), которая, вполне очевидно, не имеет никакого прямого отношения (во всяком случае, в таком контексте) к природе религиозного начала. В тоже самое время, по фенотипическим признакам фетиш легко обнаружим в самых разнообразных топосах культуры.

Поэтому во многом проблема опознания эстетической природы в фетише, заключающаяся в изначальной установке на рациональное осмысление переживаний субъектом эстетического опыта, иначе – *рационализации* «перехода» от внешней ориентации (бета-страта) к внутренней (*альфа-страту*). (Впрочем, и субъективно-рациональная «расшифровка» при «прочтении» того или иного фетиша в конечном счёте невозможна). Но (!) именно рациональную неэксплицированность последнего и следует отнести к ключевой характеристике эстетического. Более того, совокупность очевидностей (скажем, топонимического метода) лишь затрудняют рациональную фокусировку, не сообщая ничего по существу, обрекая тем самым исследователя на бесконечное блуждание по дальним радиальным катакомбам этого лабиринта, в котором «рациональный переход», по сути, сводится к банальной описательности, диагностирующей распознанное субъектом фенотипическое состояние *альфа-страта*.

Описательность (бета-стратичность) не позволяет нам извлечь *ничего сущностно-содержательного* из непосредственного эстетического опыта (*альфа-стратичности*). И в то же самое время такая антиномичность не мешает субъекту ощущать *альфа-стратические* (пытаться выявить, объяснить, наполнить содержанием) основания бета-страта. Этим, например, можно объяснить, бытование фетиша как бета-страта в среде религиозного бытования, когда его *альфа-стратический* уровень *наполняется* (вспомним о рефлексивности субъекта!) религиозно-духовным (мистическим) содержанием. Тот же самый предмет-фетиш в иной среде (включая даже смену среды религиозного бытования) вполне может получить содержательно иное его *альфа-стратическое* наполнение. Если «объяснять» фетиш во всех возможных его взаимосвязях, – даже при условии *сознательной фетишизации* вещи, – то и в этом случае представляется невозможным выявить первичный побудительный импульс (он же *эстезис*). Как невозможно – при одинаково равных условиях – объяснить возникновение аттракции (психо-эмоционального тропоса фетиша) у грудного ребёнка к одним людям, и чувство неприязни к другим; фетиш, как было отмечено выше, можно лишь *опознать* и *констатировать* (цвет волос, запах кожи, снегопад, рок-музыка и т.п.). А анализ механизмов бытования укоренённого в повседневную жизнь фетишизма – любимая одежда, коллекционирование, суеверные обереги – не что иное, как свидетельство «нерасколдованности» (М. Вебер) современного мира, соприкасаясь с